

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИКОЛАЙ МАРЧУК

НАЧАЛО
ПУТИ

Найти свое место в Новом мире и выжить!

Николай Петрович Марчук

Начало пути

Серия «Закрытый сектор», книга 1

Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22983512

Закрытый сектор: Начало пути. Роман: АСТ, Ленинград; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-112002-3

Аннотация

Главный герой – Евгений Волков – смертельно болен раком. Он готов на всё, чтобы выжить и избавиться от смертельного недуга. Но существует пространственно-временная аномалия «Закрытый сектор № 17». Онкобольные, попавшие в этот Новый мир, мгновенно исцеляются и выздоравливают.

Жизнь в Новом мире не так проста, здесь поджидают смертельные испытания и трудности. «Сектор» таит в себе много тайн и загадок, которые предстоит разгадать. Волков ищет свое место в этом мире и найдет его!

Николай Петрович Марчук

Начало пути

Роман

* * *

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону.*

© Николай Марчук, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

– Евгений Павлович, у меня к вам две новости, с какой начинать? – сурово хмуря брови, деловито произнес мой адвокат, молодой парнишка, непонятно каким боком пролезший в адвокатуру. Ему бы еще в «танчики» гонять да по порносайтам лазить.

– С хорошей, – ответил я.

– А кто сказал, что есть хорошая? – улыбнувшись, пошутил правозащитник. Шутка старая, с бородой до пола. – Шу-чу. Конечно, есть и хорошая новость. Итак, по порядку – де-

ло мы частично выиграла, вас не осудят, но материальный и моральный ущерб придется истцу выплатить, там всего три миллиона рублей.

– А хорошая новость какая? – удивился я.

– Ну, как какая? – изумился паренек. – Вас не осудят, и мне удалось уменьшить сумму моральных претензий почти вдвое, изначально они хотели пять миллионов.

– Так, а какая тогда плохая новость? – не понимая, чему радуется адвокат, переспросил я.

– Деньги вам надо выплатить в течение тридцати дней, иначе истец подаст повторный иск, и тогда уже будет хуже.

– Куда уж хуже? – буркнул я. – Были бы у меня деньги, никто бы с судом не заморачивался, отдал бы сразу все!

– Ну, вам виднее, – пожал плечами юрист. – Да, и еще, с вами хотел встретиться один мой коллега, он как раз специализируется на помощи таким, как вы. Вот его визитка, – он протянул мне карточку, где был написан только номер сотового телефона. Ни имени, ни фамилии, даже названия организации не было.

– А звать его как? – только из вежливости спросил я.

– Просто позвоните и скажите, как вас зовут, он в курсе. Только не затягивайте, все-таки ситуация у вас сложная.

– Спасибо. Слушай, если не секрет, а сколько тебе лет?

– Ха-ха, – весело прыснул паренек. – Тридцать семь лет, возраст вполне зрелый. Знаю, что выгляжу гораздо моложе, многие думают, что мне нет и двадцати пяти.

Пожав ему руку на прощание, задумчиво повертел в руках визитку. Вот тебе и дела! Я думал, что адвокатишка namного младше меня, а оказалось, что у нас с ним не такая уж и большая разница. «Мне сорок два, но у меня нет такой машины, как у этого юриста, – думал я, глядя, как мелкий садится в здоровенный „Шевроле Тахо“. – Интересно, а его хоть видно из-за руля, или водители во встречных машинах офигевают, думая, что внедорожник едет сам, без водителя?»

– Алло, это вам звонит Евгений Павлович Волков, – позвонить по номеру на визитке я решил сразу же, как только нашел тихое место в сквере близ здания суда.

– Здравствуйте, я ждала вашего звонка, – ответил мне приятный женский голос с легкой волнующей хрипотцой. Бархатный такой, как у операторов колл-центров, когда им что-то от вас сильно надо. Странно, но я ожидал, что там окажется мужчина. – Вам удобно будет подъехать ко мне в офис, где мы сможем обсудить, как нам лучше всего будет помочь вам?

– Удобно в любое время, до пятницы я совершенно свободен. – В памяти всплыла цитата из старого советского мультфильма про дружбу медведя и поросенка.

– Хе-хе, – звонкий колокольчик смеха серебряным ручейком лился по моим слуховым рецепторам, вызвав приятную дрожь во всем теле. – Записывайте адрес.

Адрес я запомнил, там всего-то было только улица и номер дома. Уф, ну и тембр у этой барышни, прямо не голос,

а порция виагры!

Возле нужного дома я был через тридцать минут, можно было и быстрее, здесь всего-то по прямой быстрым шагом минут семь, не больше. Но спешить нельзя, пусть думают, что не очень-то я и нуждаюсь в их услугах. Странно, но никаких информационных вывесок не было, ни названия фирмы, ни логотипов или других рекламных стендов, только номер дома и название улицы. Железная дверь внушительных размеров, видеоглазок, несколько камер, расположенных под разными углами, и панель для переговоров.

– Это Волков, – громко произнес я в переговорную панель, когда на той стороне раздался сигнал о соединении.

– Входите! – даже искаженный помехами и приглушенный миниатюрностью динамика женский голос волновал и будоражил.

Мозг почему-то рисовал пышногрудую красотку с рыжими волосами, зелеными глазами в узкой мини-юбке и чтобы декольте на блузке до пупа. Епта, да что это со мной? «Из-за своих проблем вы совсем забыли о бабах, господин кавторанг», – подумал я, переступая порог.

За дверью был длинный коридор, изломанный несколько раз под прямым углом, каждый поворот был под присмотром камеры наблюдения. В конце коридора ступеньки вели вверх и упирались в такую же, как при входе, массивную дверь, но эта уже была предусмотрительно приоткрыта.

Большой зал, очень похожий на банковский рецепшен,

такие же столы для переговоров, информационные стойки, обилие оргтехники и прочие атрибуты финансового благополучия. Только один нюанс – в помещении был всего один человек – девушка, которая встала из-за стола в центре зала и вышла мне навстречу, указывая на стул напротив ее стола.

Блондинка, стройная, спортивная фигура с красивым изгибом бедер, небольшой грудью и длинной шеей. Лицо милое, со слегка нанесенным макияжем, призванным подчеркнуть достоинства лица. Ярко-зеленый, изумрудный цвет глаз наводил на мысль о контактных линзах. А вот движения груди под снежно-белой блузкой, когда девушка протянула мне руку для приветствия, четко дали посыл, что лифчик как элемент гардероба отсутствует у прелестницы напрочь. Уф, все-таки давно я на молодуху не залезал!

– Итак, Евгений Павлович, начнем, – голос девушки лился звонким ручейком, я не сводил глаз с ее губ и белоснежных зубов, большого труда стоило не пялиться в разрез блузки. – Меня зовут Ольга Борисовна, я представляю международное финансовое агентство, которое помогает людям, попавшим в тяжелое финансовое положение.

– Отлично! – как можно дружелюбней улыбнулся я. – Я как раз ваш клиент. Можете помочь мне.

– С радостью! Насколько мне известно, то вам нужно за месяц найти три миллиона рублей, а у вас нет ни работы и ничего ценного, что можно было бы продать, и даже кредит вам на такую сумму никто не одобрит. Правильно?

– Да.

– У вас есть какие-нибудь соображения, как можно быстро собрать нужную сумму?

– Нет.

– И что же вы собираетесь делать?

– Ничего. Попробую найти хоть что-то, чтобы можно было отсрочить дату выплат, а там поглядим. В худшем случае меня покалечат или убьют. В лучшем найду клад или выиграю в лотерею. Ну, или вы мне поможете, – мило улыбнулся я.

– Честно говоря, удивлена вашим позитивным настроением, обычно люди, оказавшиеся в вашем положении, подавлены, а вы ничего так, держитесь молодцом. И все же есть ли у вас конкретный план действий?

– Ольга Борисовна, давайте не будем тянуть кота за первичные половые признаки, вы все-таки скажете, что хотите мне предложить или нет? – Что-то мне не очень нравится весь этот разговор и эта обстановка. Уж больно все как-то подозрительно. – У вас ведь есть, что мне предложить?

– Конечно есть, – усмехнулась девушка, продемонстрировав великолепные зубы, – но мне вначале надо понять, что вы за фрукт и как лучше всего вам помочь. Расскажите немного о себе. Кто вы такой, чем занимались, что умеете, какой опыт у вас есть? – деловито сыпанула девушка вопросами.

– Кто я? – задумчиво переспросил я, перекатывая вопрос в голове. Не думал, что придется вот так рассказывать о се-

бе, как бы не засыпаться на мелочах. А то сейчас подловит на какой-нибудь несостыковке, и посыплюсь как карточный домик. Ладно, что я какую-то соплю молодую не обведу? – Человек божий. Через полгода стукнет сорок три, – спокойно начал я. – По образованию – технарь, по своей сути – тоже. К предпринимательству, торговле и прочим аферам не приучен, – выдал я загодя придуманную легенду.

– Это видно, – перебила меня девушка, – судя по тому, как вас кинул ваш партнер, то в бизнесе вы точно ни черта не понимаете. Ну, а если вы такой хороший технарь, то почему вам не найти какую-нибудь хорошо оплачиваемую работу на большом предприятии, желательно с заграничными корнями?

– Понимаете, Ольга, так уж устроен современный человек, что его интересует только выгода, причем очень многим нужна прямая выгода, то есть здесь и сейчас. К примеру, если на предприятии сломался компрессор и производство встало, то хозяин заплатит любые деньги, чтобы быстро отремонтировали агрегат и процесс возобновился, но этот же человек не согласится платить каждый месяц хорошую зарплату за регулярную диагностику. Этим обычно занимаются сервисные службы или гарантийные обслуживающие компании, а не частные лица, такие как я. Я ведь последние пять лет работал в фирме, которую мы организовали с тем самым другом, который впоследствии меня и кинул, причем по документам он был моим работодателем и сейчас отзывы обо

мне должен давать именно он. В итоге все, что мне светит сейчас, это работа техником или инженером на средней по региону зарплате, если повезет, то через полгода зарплату поднимут. Из-за этого мне рассчитывать на кредит можно будет не раньше этого срока, и то вряд ли утвердят что-нибудь стоящее, а за полгода сумма долга увеличится. А еще, так как у меня нет жилья, то придется арендовать квартиру или комнату, а значит дополнительные расходы, короче, все грустно и бесперспективно. – Все, что я сейчас говорил, было частью легенды, и на самом деле, как все устроено в сфере обслуживания компрессоров на предприятиях, я понятия не имел, что написали в свое время на бумажке, то и вызубрил наизусть.

– А как вы относитесь к перемене места жительства? Хорошая работа, хорошая зарплата, сразу же выплатят нужную сумму, которой хватит на погашение долга, а потом понемногу будут вычитать, а если хорошо себя зарекомендуете, то глядишь, и спишут остаток долга, – заинтриговала меня Ольга. – Только работа в ближнем зарубежье, и придется подписать длительный контракт.

– Я к этому отнесусь очень и очень положительно, – страстно произнес я. Все-таки надо показать, что мне очень нужно найти выход из безвыходной ситуации, а то в самом начале разговора я как-то «распустил хвост» перед самкой и чуть не спалился в своей самоуверенности. Бабы такие моменты тонко чувствуют. – Был бы весьма признателен, если

вы мне поможете. Готов к переезду к новому месту работы прямо сейчас.

– Неужели вот так вот выйдете на улицу – и готовы ехать, куда прикажут?

– Да. За сумкой с вещами только заехать и всё. Только скажите, куда ехать? Ближнее зарубежье это где? Казахстан? Белоруссия? Или, учитывая нашу географию – Китай?

– Почти угадали, – уклончиво ответила девушка. – Итак, вот вам список вакансий, поставьте галочки напротив тех, что вам по силам, ну и пока смотрите, давайте все свои документы, я их отсканирую.

– Это лишнее, на флешке – в папке «Сканы документов» есть все мои дипломы, справки и прочие паспорта с водительскими документами, – протянул Ольге черную флешку на восемь гигабайт.

Просматривая список вакансий, я заметил, что девушка не стала выбирать названную мной папку, а скопировала содержимое флешки целиком. Ну и пусть, там как раз все, что нужно для посторонних глаз.

– О, вы даже отметили – «Инженер-проектировщик первичного электрооборудования», ух ты, и одновременно – «Водитель вездехода», – восхитилась девушка. – Неожиданно!

– Вездеходом управлять не сложнее, чем танком, – ухмыльнулся я.

– А вы и танком рулить умеете? – изумилась девушка.

– В редком танке можно встретить руль.

– В смысле, а как же им тогда управляют?

– Штурвалом или рычагами, но объяснять это долго и вам будет не интересно, – поспешил я соскочить со скользкой темы. – Лучше расскажите мне, как быстро я могу выйти на новую работу и чем мне вас отблагодарить за помощь?

– Отправиться к месту сбора можно уже сегодня, только надо уладить разные бюрократические мелочи, – взгляд у девушки стал хищный, как у акулы, готовой заглотнуть жирную рыбку. – Ну, а по поводу отблагодарить... есть несколько вариантов нашего взаимовыгодного сотрудничества. Если вы не против, то мы используем ваши данные, чтобы ввести вас в состав соучредителей одной фирмы, это нам даст возможность ввести еще один вид деятельности на нашем базовом предприятии и участвовать в государственных закупках и торгах, – выдала она уж слишком витиеватую фразу.

– А потом оформите на эту фирму кредит, а на мне повиснет еще большая сумма долга, чем сейчас?

– Это не имеет смысла, так как перед кредиторами соучредители фирмы отвечают только уставным капиталом и личным имуществом, а у вас ни того ни другого нет, так что вам должно быть все равно. Тем более что никто не собирается брать на эту фирму кредит, это не рационально.

– Тогда что?

– Ну, вы же не хотите рассказать мне, как управлять танком, вот и мне кажется, что вам будет не интересно знать,

как мы используем ваши данные в своих целях, – уколола меня девица.

– Хорошо, – кивнул я девушке в знак согласия с логикой ее рассуждений, – но как мне быть уверенным в том, что я сейчас не делаю самую глупую ошибку в своей жизни. Вдруг нет никакой работы и никакой возможности быстро погасить мой долг, и я, вместо того чтобы решить свои проблемы, только их приумножу?

– Ладно, давайте так, вот если бы у вас была возможность начать новую жизнь – новое имя, новые документы, страна, куда не дотянется не только российское правосудие, но и никакое другое в этом мире, вот тогда вам было бы не все равно, что осталось за вами в этой стране?

– Если бы да кабы, то во рту росли грибы!

– А если серьезно? – взгляд девушки был суров и жесток, сейчас она совсем не была похожа на наивную соплячку-блондинку, как будто в один миг она стала лет на двадцать старше. – Как насчет того, чтобы жить в другом мире?

– Серьезно?! – переспросил я. – Если серьезно, то не неси-те бред! Какой на хрен другой мир?! – мой голос звенел от разочарования и злости. Ну, еще бы, не зря в молодости меня звали Артистом, сцена плачет по мне огромными, крокодильими слезами. – Неужели вы подумали, что я поведусь на эту чушь? Иной мир, инопланетяне, вампиры – все это хрень собачья! – отрезал я, рубанув рукой воздух.

– Согласна, – неожиданно покладисто заявила девушка. –

Вы мне не верите, да я и сама вначале не поверила, но после того, как моя старшая сестра два года назад туда уехала и до сих пор жива-здоровая, я верю во всё! – совершенно тихим, я бы даже сказал, печальным голосом, закончила Ольга.

– Не понял, а что не так с вашей сестрой? Два года прожить в том мире – это чудо что ли какое-то?

– Да, чудо! У нее рак мозга был. Последняя стадия, врачи даже операцию делать не советовали, говорили – осталось не больше месяца.

– И?! – поторопил я ее с ответом. Подробности были очень важны для меня.

– Нам в онкоцентре рассказали об этой аномалии, дали координаты людей, которые помогли перевести сестру на ту сторону. У меня сестра сама медик, стоматолог, причем очень хороший. Ни я, ни она в спасение не верили, у нас мама тоже от рака умерла, но сестра решила, что все равно, где умирать. После перехода, буквально в первые же дни, у нее начались улучшения: боль, головокружения прошли, вернулся аппетит, а через полгода она сделала там МРТ, опухоль сжалась до едва различимой горошины. Теперь она совершенно здоровый человек, живет себе и радуется жизни, вес только лишний набрала, но это больше из-за продуктов питания, там все натуральное, жирное, никакой химии и продуктов глубокой заморозки.

– Так чего она назад не возвращается? – удивился я.

– Нельзя. Местные говорят, что рак тут же вернется и

убьет ее. Мы с ней частенько встречаемся в пункте перехода, я привожу ей посылки, а она мне местные гостинцы и вкусности, – с этими словами она достала из ящика стола телефон и показала мне несколько фото.

На фото была Ольга в обнимку с женщиной постарше и посолидней в талии и груди, они сидели на скамейке, а у ног стояло несколько плетеных корзин, наполненных снедью. Фотографировали на «палке», поэтому в кадр попал и задний план, а на нем мужчина весьма выдающейся и бросающейся в глаза внешности. Прямо двойник одного известного оперного певца, умершего осенью прошлого года.

– Это он, вы не ошиблись, – прокомментировала девушка, заметив, как я внимательно рассматриваю фото. – Там много знаменитостей и публичных людей, которые *умерли* здесь, особенно если похороны были в закрытом гробу.

– Почему так? Что в том мире хорошего?

– Им не в том мире хорошо, им в этом плохо. Понимаете? Раку, особенно на поздних стадиях, абсолютно плевать, сколько у тебя денег и поклонников.

– Что, прямо все современные звезды шоу-бизнеса, которые якобы *умерли* от онкологии здесь, на самом деле ушли *туда*?

– Нет, конечно, многие, как вы, просто не хотят верить, не хотят воспользоваться пусть и призрачным, но шансом на то, чтобы выжить, опять же, многие об этом элементарно не знают. Вербовщики и посредник далеко не ко всем придут.

– Почему?

– Ну, во-первых, сейчас два основных канала поставки людей в тот мир, один – это специалисты, которые нужны тому миру, такие как вы, например, а второй, это онкобольные, которые готовы заплатить за шанс плюнуть в лицо смерти. Во-вторых, нельзя просто подойти к человеку на улице и предложить свалить отсюда, нет, к каждому надо найти подход, иначе давно бы уже это стало достоянием общественности, и тогда прощай прибыльный бизнес.

– А насколько прибыльный бизнес, если не секрет?

– Сестра заплатила пятнадцать тысяч долларов, хотя уже там она узнала, что могла попасть абсолютно бесплатно, как специалист – медик, но тогда на нее вышли посредники как на онкобольную. Да и я влезла в этот бизнес только из-за сестры, чтобы поддерживать с ней контакты.

– Так и вы же не бесплатно этим занимаетесь?

– Да, мне *та* сторона платит комиссионные за каждого привлеченного переселенца. Обычно вознаграждение равняется месячной зарплате специалиста.

– А использование личных данных, о которых вы говорили?

– И это тоже, но там все не так просто, все зависит от момента, возможно, удастся сразу превратить это в деньги, а может, и не получится ничего.

– А что, нельзя банально оформить кредит на уезжающего? Вон, их на каждом углу раздают пачками!

– Знаете, откуда к нам идет основной поток людей, готовых уехать отсюда навсегда?

– Догадываюсь. Такие же, как и я. Просроченные кредиты, проигранные суды и прочие жизненные непотребства.

– Точно. О каких тут еще кредитах может идти речь?

– А если найти сотрудника банка, который, готов выписать кредиты на таких, как я, а потом свалить в *тот* мир, к примеру, если он будет болен раком? В банковской сфере, как правило, очень многое зависит от конкретного сотрудника, который имеет права на утверждения кредитов, даже если у кредитовзятеля есть непогашенные или просроченные долги.

– Не знаю, я в этом не специалист, – слишком натянуто и поспешно ответила девушка.

Ух ты! Кажется, я попал в самую точку, не удивлюсь, если именно для этого им и нужны данные переселенцев, чтобы в один миг списать пару десятков миллионов на сваливших в тот мир людей.

– Хотите, еще фотки покажу, ну, чтобы вы понимали, как *там* все устроено?

– Давайте, а как вообще называется *тот* мир? – спросил я.

– Там длинное и витиеватое научное название, но для простоты и удобства его называют Сектор № 17, – ответила девушка.

– Сектор № 17? – повторил я, мысленно привыкая к этому

названию.

Чтобы было удобней смотреть, я обошел вокруг стола и навис над Ольгой, она открыла на экране компьютера папку и принялась листать красочные фотографии, представляющие пейзажи сельской жизни вперемешку с видами современной урбанизации, которая была больше похожа на съемки какого-то фантастического фильма про скачки во времени: современный стоматологический кабинет размещался в деревянном тереме, срубленном из здоровенных бревен, с резными ставнями на окнах, или бородатый парень в косоворотке, вышитой красными петухами, обнимающий крупнокалиберный пулемет «Утес», размещенный в прицепе простецкого колесного трактора, и еще много чего в таком же духе.

Заинтересовавшись одним из фото, я невольно коснулся пальцев Ольги, лежавших на компьютерной мышке, она ощутимо дернулась, а ее щеки предательски заалели.

Ого, вон оно чего?! А Ольга Борисовна-то, оказывается, того... этого! Наклонившись ниже, я приобнял ее за плечи, развернул к себе и тут же впился в ее губы долгим поцелуем... она ответила. Дальше дело техники и мужского опыта – легкое сопротивление было сломлено за считанные секунды, одежда аккуратно, но напористо снята, а кожаное адмиральское кресло легко откинулось назад, практически разложившись горизонтально.

– А у вас здесь случайно камер слежения нет? – переведя

дыхание, спросил я, когда все закончилось.

– Ой! – звонко взвизгнула девушка и, вскочив, убежала в подсобное помещение, при этом ее грудь так призывно колыбалась, что я понял, надо еще раз проверить, как выдержит кожаное кресло вес двух тел,двигающихся с определенной амплитудой.

– Камеры я отключила, правда, пришлось стереть все, что было записано за последнее время, – Ольга стояла посреди зала совершенно голая. Ох, и красива, чертовка!

– Иди, ко мне!

* * *

– А никак нельзя задержаться на пару дней? – еще раз спросил я у Ольги, вылезая из ее машины возле большого торгового центра.

– Нет, мне тоже очень жаль, что мы так быстро расстаемся, но ты потеряешь хорошую должность, поэтому нельзя задерживаться. Жду тебя в офисе в 17.00, не опаздывай, иначе придется ехать на такси триста километров.

Чмокнув в подставленную щеку, махнул рукой на прощание и пошел в сторону светящихся витрин.

Ну, что сказать? Ночь прошла бурно и запомнится надолго. Но я не просто так любил в разных позах красивую девушку, а еще попутно и информацию из нее вытягивал, а с утра еще и на пятьдесят тысяч рублей ее «развел», при

этом совершенно не чувствовал себя жиголом, взамен пообещал подписать все нужные ей документы, заранее зная, что на меня будут оформлены какие-то там фирмы, кредиты и льготы. Думаю, что в общей сложности Ольге вернется раз в десять больше, чем я у нее взял. Эти деньги мне особо и не нужны были, по большей части это был лишний кирпичик в мою легенду, а так у меня дома имелись кое-какие сбережения и наличкой, да и на депозитном счете кое-что было. Но так уж сложилось, что я никак не мог съездить в родные пенаты, чтобы забрать деньги и множество нужных вещей. Вот и придется сейчас в срочном порядке устроить себе экстрим-шопинг, чтобы набрать всевозможных ништяков, необходимым для выживания в новом мире.

Как только машина Ольги скрылась за поворотом, я устало присел на ближайшую скамейку, перевел дыхание.

Хреново-то как! Чертов рак грыз спину, как голодный пес кость!

Все это время держался только на одной силе воли, ломало так, что круги перед глазамиплыли, но при этом я мило улыбался, шутил и норовил ущипнуть ее за попу. Никак нельзя было показать, что мне плохо. Ночью несколько раз тайком принимал болеутоляющее, иначе никак. Все-таки рак позвоночника это вам не хухры-мухры, порой так скрутит, что хочешь голову об стену разбить, лишь бы уменьшить страдания. Дрожащими пальцами достал из кармана пластинку с таблетками, закинул парочку в рот, разжевал.

Для меня этот новый мир – единственный шанс не станцевать с костлявой старухой последний танец. Врачи говорили, что операция успешна только на пятьдесят процентов, и то в итоге я точно останусь инвалидом, прикованным на всю жизнь к кровати. А мне это не подходит, уж лучше умереть стоя на ногах, чем еще несколько лет жить, испражняюсь под себя. Правда, кроме моей «онки», был еще один момент, чтобы свалить в *тот* мир, но об это позже...

Именно из-за этого, второго «момента», я так и «шифровался» от Ольги. Все было сложно и непросто, сейчас я был на правах «нелегала» в стане врага, а то, что вокруг родная страна, так от этого только хуже.

Болеутоляющее подействовало, я поднялся со скамейки и, зайдя в торговый центр, побрел в сторону ближайшего «военторга».

Итак, у меня пятьдесят тысяч рублей. Поскольку «гражданка» у меня была своя: пара джинс, кроссовки, легкие туфли, спортивный костюм, футболки, пара тельняшек, трусы, носки, легкая куртка и еще кое-чего по мелочи, то мне надо купить все для «леса и похода». Мля! Тут надо думать, вроде и сумма неплохая, но чтобы купить нечто подобное, что покоится у меня дома в кладовке, денег надо раза в четыре больше, а размениваться на нечто более дешевое и низкого качества не хочется. Ладно, начнем с обуви и одежды, а там поглядим, что останется в остатке. Блин-н! Надо же еще ноут прикупить какой-нибудь, я же, когда деньги у Оль-

ги выпрашивал, мотивировал тем, что мне на новом месте работы нужен личный компьютер, на который еще нужно закачать большой массив полезной технической документации. Вот ведь дурья башка, сам себя загнал в рамки, а теперь страдаю от того, что не знаю, как их раздвинуть. Надо было другую легенду придумать, чтобы можно было легализовать собственные деньги, вещи и автомобиль, тогда бы точно не пришлось голову ломать, как на «полтос» можно купить хорошую снарягу: рюкзак, палатку, спальник, куртку, штаны, плащ-дождевик, нож и *et cetera, et cetera*.

На первом этаже, прямо напротив входа, располагался большой сетевой гипермаркет электроники. Купил дешевые часы с большой скидкой. Зарегистрировался на кассе, получил скидочную карту, тут же получил на телефон пару sms с предложением подключиться к клиентским программам, на все ответил согласием. Теперь надо погулять с часок.

В торговом центре было несколько десятков магазинов, торгующих одеждой, снаряжением и обувью для активного отдыха, охоты, рыбалки, страйкбола и прочего туризма-пофигизма. Военная, полувоенная, тактическая и еще хрен знает какая маркетинговая шняга, придуманная для того, чтобы втюхать как можно больше товаров дурачкам наподобие меня.

Выбрал один из сетевых магазинов, в которых сам закупался у себя дома. Ассортимент и цены были знакомы, надо только посмотреть, что у них из акций и неликвида, прода-

ваемого с реальными скидками, а то знаем мы эти скидки, когда вначале наценят, а потом скинут.

Сначала стойки с обувью. Что мне надо? Нужна обувь для леса, гор и грязи, способная выдержать большие нагрузки на подошву и голенище, чтобы не рвалась о камни, не промокала, была прочной, но при этом достаточно легкая и «дышала».

Повезло, нашел черные американские ботинки, те, что «мародер», за смешные шесть тысяч, скидку давали за счет того, что один из ботинок имел небольшой брак рисунка подошвы – сущие мелочи, зато полцены долой! В корзину!

Куртка и полукомбинезон фирмы Simms из материала Gore Tex серия Paclite в комбинированной расцветке – однотонный серый с вставками серой «цифры». Только вот слишком злой ценник наводил на размышления о жабе, которая, сидя на груди, яростно шипела об экономии, хотя, вспоминая, почему я видел в последний раз Simms в фирменном нахлыстовом магазине, тогда цена была несколько дороже. Может, все-таки раскошелиться и взять? Прощупал швы, подкладку, вроде все как надо. Брат, не брать?! Нет, не буду, цена хоть и интересная, но все равно в три раза дороже, чем висящий на соседней стойке комплект «Горный-4». Его возьму, а то вдруг меня завтра убьют, и так обидно будет помирать в дорогушей куртке. В подарок шел ремень. В корзину! А Simms, вообще, может, того – «не оригинал», уж больно цена смешная, да и магазин не слишком специализирован-

ный на таком сегменте снаряжения, подумал я для собственного успокоения.

Так, «горка» у меня есть, надо еще в алкомаркете взять водку, а на той стороне раздобыть «калаш», и будет, как в том стишке – «„Горка“, водка и „калаш“ – очевидный выбор наш, Путин в сердце, „Рубикон“, мы штурмуем Вашингтон». Кажется, так по пьяни горланили пацаны из ЧВК «Рубикон»?

Рюкзак. Тут, конечно, надо подумать. С одной стороны, надо нечто большое, литров на сто пятьдесят, но постоянно таскать на себе такую одороблу то еще удовольствие. Значит, что? Значит, берем литров на восемьдесят, а потом тщательно и с умом подходим к укладке. Ёпта?! А чего «татонка» такая дорогая. Это так цены поднялись за последние пять лет? Не знал. Очень мне нравилась эта модель рюкзака. Но двадцать тысяч – неподъемно! Значит, опять смотрим в сторону «сплава». Дешево и... дешево!

Спальник и пенку брал комплектом, одного цвета и одного производителя. Палатку брать не стал. На хорошую денег не хватит, а брать что-нибудь «одноразовое» стрёмно, потом замучаешься собирать и разбирать, да еще и половину каркаса переломает. На фиг! Возьму плащ-дождевик, его и буду использовать как палатку.

Добрался до отдела с походными ништяками. Компактный набор посуды с горелкой фирмы «Татонка», руки к нему тянутся сами собой, но жаба, сидящая сверху, давит своим

грузным телом и душит меня. Сука! Голова нехотя опускается вниз, где стоит скромный армейский алюминиевый котелок за четыреста рублей. Тут же взял раскладную ложку-вилку, металлическую кружку, пару карабинов, крючков, моток нейлонового шнура, литровый термос, компас и еще много чего мелкого, но нужного в хозяйстве. Даже парочку ИПП прихватил, самых дешевых – списанных из ВС, но срок годности еще не вышел, а может, просто перебили сроки годности.

Так, что еще? Перчатки, кепка, складной нож, швейцарский «мультик» – все это у меня и так есть. Надо взять накомарник, спиртовку, запас таблеток и резиновые сапоги с войлочными чунами внутри, чтобы черноземы месить.

На кассе произвели расчет – 28 800 рублей, вынь да положь! Но меня обрадовали – могу выбрать себе любой товар до 1000 руб. Взял подшлемник, тот, что гордо кличут «балаклавой», и паракордовый браслет, куда без него!

Скинул все купленное в рюкзак и оставил в магазине, пообещав забрать через часик.

Что дальше? Эсэмэски из магазина электроники до сих пор нет. Ну, ладно, времени еще валом и есть куда его потратить.

Магазин с бельем. Здесь – носки, трусы, футболки, все исключительно хэбэ, носков только взял пару пар шерстяных. В соседней лавке «Все для рукоделия» взял несколько метров ткани, которая пойдет на портянки. Тут же наткнулся

на стенд с флажками, взял две плоские – маленькую на сто пятьдесят граммов и большую на пол-литра. Качество так себе, но ничего, даст бог, обростем еще серебром в хрустале!

Аптека. Купил: бинты, лейкопластыри, жгут, несколько упаковок своих болеутоляющих и еще десятка два наиболее часто используемых медпрепаратов, в очередной раз подивился тому, насколько по-разному могут стоять одни и те же пилюльки.

Продуктовый магазин. По списку: бутылка коньяка, банка с растворимым кофе, пачка черного чая, сахар-рафинад, килограмм соли, десяток бомжпакетов с быстрорастворимой лапшой и гречкой, упаковка «сникерсов», пара плиток горького шоколада, полторашка воды, блок сигарет, сам-то я не курю, но как говорится – пригодится.

Как раз по выходе из магазина пришла эсэмэска от магазина электроники – мне утвердили льготный кредит. Собственно говоря, только ради этого я и покупал не нужные мне часы.

В магазине электроники взял в кредит ноутбук, самый главный критерий – стрессоустойчивость аппарата и емкость батареи. Здесь тоже повезло: в комплекте к выбранной модели дали сумку с дополнительной защитой мимишного и няшного для любого военного цвета – олива. Оно, конечно, нечестно брать в кредит ценную вещь, заранее зная, что не сможешь его выплатить. Хотя почему не сможешь, вполне возможно, что можно из того мира в этот передавать день-

ги и совершать платежи. Так что как только устроюсь там и осмотрюсь, то, вполне возможно, и погашу кредит за ноутбук.

Ну, как бы всё. От утреннего полтинника осталось без малого девять тысяч целковых.

Как у нас со временем? Есть еще два часа. Отлично! Закинул очередную порцию обезболивающего.

Пошел искать ближайшее антикафе или просто скамейку с халявной раздачей «вай-фай». Нашел антикафе. Расположился в дальнем углу, распаковал ноут, произвел все нужные настройки, вышел в сеть. Набрал отчет о своих последних действиях: что было, с кем встречался, явки, адреса, пароли, контакты всех, кого запомнил, номера машин Ольги и дрища адвоката. Даже содержимое фоток из компа Ольги передал. Все подробно, не забывая ни о каких мелочах, как меня учили мои командиры, как я сам учил своих подчиненных. Не зря же сказали, что дьявол кроется в мелочах. Или там было по-другому? Дьявол в деталях? Не важно, тут главное побольше инфы накидать, чтобы *нашим* было легче разобраться во всем этом винегрете. Составляя отчет, попутно скачал из «облака» множество нужных программ, а заодно музыку, книги и порнушку... ну, а куда без нее!

После отправки отчета неожиданно оказалось, что времени осталось всего полчаса – как раз, чтобы добраться до офиса Ольги. Забрал все купленное, упаковал в рюкзак, пенку и спальник закрепил снаружи. Вызвал такси, пока ждал ма-

шину, купил букет роз, все-таки к красивой девушке еду, надо быть галантным и внимательным. А может, какую-нибудь золотую безделушку купить? Кулончик или подвеску? Нет, не буду!

Рядом с офисом был припаркован затонированный «в рубероид» пассажирский «мерседес-спринтер», за рулем сучал немолодой дядька лет шестидесяти, из динамиков пел Высоцкий.

– Евгений? – окликнул он меня.

– Ага.

– Бросай вещи в салон, я тебя жду, и давай там побыстрее все подпиши, а то нам еще в пару мест заехать надо.

В салоне «мерина» было всего восемь кресел, все остальное пространство салона было пустым и, скорее всего, предназначалось для багажа. На полу лежала моя сумка, которую утром я оставил в машине Ольги. Бросил рюкзак рядом, не удержался, открыл сумку, ага, кто-то в ней рылся, злодей или злодейка конечно же постаралась уложить вещи, как они были, но «секреточки»-то не на месте!

Ольга очень обрадовалась букету, бросилась целоваться, но когда я попробовал ее недвусмысленно завалить на диванчик, категорично пресекла все поползновения и сделала это настолько твердо, что я даже задумался, как это мне удалось вчера на соседнем кресле повернуть *это* два раза!

Подписывать пришлось целую стопку бумаг, у меня даже рука устала, а под конец я ощутил себя графом Тол-

стым, дописывающим последний том «Войны и мира». Ольга несколько раз сфотографировала меня с разных ракурсов: то сидящим за столом, то на улице рядом с машиной. Зачем это все, не знаю. А потом мне вручили небольшой портфель, в котором были бумаги, какие-то бланки и даже несколько печатей и штампов. Велено было передать на *той* стороне по месту прибытия к месту работы. Мне даже выдали служебное удостоверение-пропуск. Теперь я буду главным инженером в ООО «Синельга». Чем занимается эта фирма, Ольга не знала, но была уверена, что по моему профилю. Самое главное, что зарплату обещали в первые три месяца по сто тысяч рублей, а потом, если проявлю себя как надо, то и до двухсот тысяч.

Вот и всё. Провожать меня девушка не стала, даже минет на прощание не сделала. Странно?!

Пока «бусик» колесил по городу, я бегло просмотрел документы в портфеле, получалось интересное кино – помимо того, что я числился главным инженером в «Синельге», так я еще был и соучредителем этой фирмы, наряду с неким Мамедовым и Абояковым, среди документов нашлась копия товарно-транспортной накладной, выписанной на меня, подписи, правда, не было, но это не особо и важно. Сумма там была интереснейшая – 70 миллионов рублей за запчасти к горному комбайну производства США. Вот тебе и «Ольгин интерес», даже если ей перепала всего лишь десятая часть от этой суммы, все равно нехило. Что-то я продешевил с утрен-

ним полтинником, надо было сотку просить! Тогда бы и на нормальную снарягу хватило, – попеняла мне жирная жаба, сидящая на груди.

Попытался уснуть, но, как ни странно, сон не шел, хотя обычно после болеутоляющего я был сонным, как зимние мухи, а тут бодряк такой, нервная дрожь в руках, как в старые добрые времена, когда закрученная комбинация подходила к развязке и предстояло силовое задержание объекта разработки, пусть это задержание обычно и осуществляли более подготовленные товарищи из числа силовой поддержки, не важно, тогда я был охотником и победителем, а кто притащит добычу в зубах, не играет роли, вон, охотник, когда ссаживает с неба утку, ее из болота тоже собака тащит.

Стоп! Озарение раскаленной иглой вонзилась в мозг, а чего это Ольга ничего не передала своей сестре? Ведь логично было передать через меня что-нибудь для своей сестры, тем более что она сама говорила, будто в том мире есть определенный дефицит ассортимента товаров. Забыла или не хотела меня напрягать? Странно! А может, нет никакой сестры или *того* мира тоже нет? Ладно, разберемся!

Уснуть так и не получилось, попробовал было пересесть в кабину к водителю и разговорить его, но был недвусмысленно послан. Ну и хрен ему в дышло, якорь в задницу и морского ежа в глаз!

«Бусик» покинул город и покатил по тракту в глубь области на северо-восток. Где, интересно, находится эта странная

аномалия – точка перехода в другой мир? По-любому вдалеке от обжитых мест, иначе давно бы стала объектом повышенного внимания не только местных, но и более широкой общественности. В современном мире весьма трудно что-то сохранить в тайне, бывает пук трудовика из средней школы в каком-нибудь Мухосранске становится достоянием общественности уже через пятнадцать минут после исполнения. Во всем виноваты современные гаджеты, интернет, социальные сети и прочие ютубы с вайберами, ну и понятное дело, вездесущая молодежь, которой больше нечем заняться, как только залипать в экраны своих смартфонов.

Под эти размышления о современной молодежи и их нравах я и уснул...

«Духи» долбили из минометов уже минут сорок, мины бухали вокруг с постоянством тиканья секундной стрелки. Где-то наверху опять что-то обвалилось, с потолка мне за шиворот сыпануло бетонным крошечком. Радист ковырялся внутри раскрытой радиостанции, я подсвечивал ему тусклым светом фонарика, батарейки в нем безбожно сели, их уже и грели, и мяли, и стучали об стену, но всех этих шаманств хватало на считанные секунды, потом свет опять тускнел. Даже если бы рация оставалась целой, то я очень сомневаюсь, что отсюда, изнутри глубокого подвала, удалось бы связаться с командованием и вызвать подкрепление. По-любому там, наверху, наш отряд уже списали в «минус».

– Ну, что, Большое Ухо, будет связь? – в десятый раз за последние пять минут спросил у радиста.

– Не знаю, тащ лейтенант, – дежурно ответил боец.

Минометный обстрел резко прекратился, вместо него в стену дома несколько раз прилетело из «граников», а потом зацокали пули. Значит, ща попрут!

– К бою! – заорал я во всю глотку. Ору не потому, что мне так хочется, просто большинство контужены или оглохли. – Патроны экономим! Одиночными бейте и короткими, по два-три патрона. Морячки, готовьтесь, как прикажу, пойдем в контратаку, надо пополнить боезапас!

Голос давно сел и охрип, ору я часто, больше ничего не остается. Бойцы должны знать, что над ними есть командир, и он за них думает. Для нас сейчас самый главный враг – это мы сами, позволим впасть в уныние и отчаянье и все – поминай, как звали. Вон в дальнем углу подвала, прикрытые полотнищем армейской палатки, лежат четверо солдатиков с перерезанными от уха до уха горлянками.

Неожиданно стену подвала как следует потрянуло, кусок монолита пошел трещинами и с ужасным треском ввалился внутрь. Из образовавшегося провала полыхнуло огнем, из которого вышел здоровенный волосатый зверь с мордой Чубаки из «Звездных войн», в руках эта тварь держала немецкий MG-42.

– А-а-аа! – истошно заорал я, давя на спусковой крючок РПК. Магазин «сорокопятка» вылетел за считанные секун-

ды. Пули, выпущенные всего с пары метров, прошли тушу зверя насквозь, не причинив ему видимого вреда.

Волосатая тварь повернулась в мою сторону и направила дымящийся ствол фашистского пулемета на меня.

– Мужчина, ноги уберите, видите, я пройти не могу, – выдохнул мне в лицо мохнатый монстр.

Ёпта! Приснится же такое!

– Ноги, говорю, приберите! – тетка в зеленой плащевой куртке напористо перла по автобусу.

Я втянул ноги под сиденье и, сочно зевнув, оглядел салон «бусика». Похоже, тетка была первой после меня пассажиркой, которую мы забрали. За окном маячили деревенские домики. Селуха какая-то. Тетку никто не провожал, она сноровисто затащила внутрь четыре большие клетчатых сумки, а потом уселась на сиденье. Водитель продолжил путь.

Следующая остановка оказалась неожиданно скорой, буквально через двадцать минут «мерин» остановился возле сельского домика в следующем селении. Здесь в салон зашла молодая женщина лет тридцати с двумя пацанами-погодками семи и восьми лет. У них, наоборот, вещей было крайне мало – одна сумка и у каждого пацаненка по рюкзачку за спиной и игрушке в руках. Пацаны выглядели неважно: бледные, худые и какие-то болезные. Тоже, что ли, «онки»?

Странно, мне почему-то казалось, что переселенцы в тот мир будут в большинстве своем крепкими мужчинами спор-

тивной наружности. Видимо, по аналогии с разными фантастическими фильмами, там, как правило, так и бывает. А тут тетки какие-то лохматые, замученные жизнью, и бледные дети.

Дальнейшая дорога заняла еще несколько часов, мы заехали в небольшой городок, где подобрали еще четверых – семейную пару с двумя детьми. В салоне сразу стало шумно и весело, дети смеются и активно «дружат» друг с другом, взрослые на них «шикают» и одергивают. Я сижу в своем кресле и честно пытаюсь уснуть.

Дорога петляла по заросшим и заброшенным полям, дорожное полотно оставляло желать лучшего, машина двигалась медленно и рывками. Но через какое-то время оказалось, что мы едем по вполне неплохой асфальтированной «нитке», которая казалась чем-то инородным среди окружающих диких пейзажей. Первый блокпост попался через двадцать минут езды по хорошей дороге. Змейка из бетонных блоков, мощный шлагбаум и несколько низких домиков-дотов по обеим сторонам дороги. Нас остановили, заглянули в салон, пересчитали по головам пассажиров, сверились с маршрутным листом и пропустили дальше. Перед шлагбаумом стоял столб с предупреждающей табличкой «Стоять! Запретная зона!» Пока добрались до конца пути, машину останавливали четыре раза. Перед съездом с дороги на второстепенную трассу был установлен еще один предупреждающий столб с надписью – «Закрытый сектор № 17. Посторонним

въезд запрещен!»

Конечная остановка меня особо не впечатлила, больше всего это было похоже на наспех обустроенный лагерь вахтовиков. Два модульных двухэтажных барака, несколько открытых ангаров, заасфальтированная площадка и россыпь одноэтажных блок-контейнеров. Все это было освещено светом мощных прожекторов, установленных на высоких мачтах по периметру. Судя по часам, сейчас было восемь вечера. Автобус подъехал к модульной общаге, той, что справа от въезда. Встречал нас мужик лет сорока в старом, выцветшем армейском бушлате изрядной потертости.

– Бабы снизу, мужики сверху, семейные в сторону! – дыхнув перегаром, известил он нас вместо приветствия.

– Чего?! – проревела растрепанная тетка с клетчатыми сумками.

– Я говорю: женщины занимают комнаты на первом ярусе, мужчины на втором, а семейные пары и с детьми идут вон в ту общагу, – он указал на второе общежитие, – там номера побольше. Так понятно?

Не дожидаясь ответа, я закинул рюкзак на плечо, взял сумку в руки и побрел, куда мне было указано. Может, конечно, надо было остаться и помочь тетке с ее четырьмя сумками, но мне было лень, да и спина разболелась от долгого сидения, так что было желание взвыть во все горло.

– Номер шестой, – известила меня из-за окошка консьержка, передавая через раздаточный лоток ключ с брело-

ком. – Туалет и душевая в конце коридора. Воду экономь, унитаз не обсыкать и не обсирать. Заполни анкету и принеси мне, – рядом с ключами лег свернутый пополам лист бумаги.

– На сколько персон рассчитаны комнаты? – спросил я, не прикасаясь к протянутым мне ключам.

– На двоих, а что?

– В моем номере кто-то уже есть?

– Пока нет. А что?

– Пусть никого больше и не будет, – в раздаточный лоток легла купюра в пятьсот рублей.

– Я завтра сменюсь.

– Понял, – в лоток легла еще одна купюра. – Какой код «вай-фая»?

– Нет у нас никакого вафая, запрещено это. Тут, кстати, и сотики не берут.

– Как же они без интернета? – кивнул я в сторону второй общаги, где приткнулся административный корпус.

– Ну, наверное, у тех, кому надо, есть этот ваш «тырнет».

Подхватив сумку, поспешил к своему модулю, а то за спиной надсадно пыхтела тетка, не хотелось бы попасть ей под горячую руку, успел уже понять, что характер у нее дрянь.

Модуль по сути своей был контейнером шесть на два, на противоположных сторонах стояли: узкая койка, шкаф, тумбочка, пара стульев и стойка-вешалка. Убого, дешево и практично. Все, как я... не люблю!

Посетил уборную, душ, переоделся в чистое, простирнул

грязное. Распаковал вещи, перебрал все, рассортировал по мере необходимости, потом упаковал все в рюкзак. Сходил к вахтерше, отнес заполненную анкету, заодно узнал, где здесь столовка или буфет.

Закинулся в буфете невкусным кофе и пресными бутербродами, нашел место, где была раздача «вай-фая», но канал был закрыт паролем.

В буфете пересекся с главой семейства, который ехал со мной в «бусике». Разговорились. Как я и думал, они ехали в новый мир, потому что у его жены был рак. Сейчас он искал, чем можно было покормить детей, тетка из буфета его послала, отказавшись что-нибудь готовить, ну я предложил ему лапшу и гречку быстрорастворимую из своих запасов. Сходили ко мне в блок, забрали пакет с едой, потом я его проводил к семье. Жена и та вторая женщина, что ехала с двумя пацанами, долго меня благодарили за помощь, все деньги предлагали, но я отказался. Уже уходя, увидел у них интереснейший буклет на столе – «Путеводитель по Новому миру», оказывается, им этот буклет выдали для ознакомления еще месяц назад, когда им только в первый раз предложили спастись от рака. Увидев, что я заинтересовался проспектом, мне тут же его подарили.

Вернувшись в модуль, расчехлил ноут и принялся набивать очередной отчет, а заодно и свои соображения, которые у меня скопились за последнее время. К отчету присовокупил фото всех документов, что были в портфеле. Ну, и пе-

репечатал содержимое буклета, не забыв его сфотографировать на камеру в ноутбуке.

Итак, что нового мне дал буклет? Ничего! Полезной информации – кот наплакал, я понял только, что данная пространственная аномалия официально называется Пространственно-временная аномалия. ПВА! Прикольно, прямо как клей?! Мне тоже понравилось, ржу не могу, сползая под стол. Что еще? Еще в буклете расписываются красоты пейзажа, чистая, не тронутая человеком экология, целебный воздух, солнце, вода и прочая ерунда. Множество (целых семь штук) фотографий со сказочными видами гор, озер, холмов, рек и лесов. Всё! Буклет закончился.

Получалось, что Новый мир или ПВА – это курорт и здравница, интересно, а какие там цены? Если я правильно ориентируюсь в пространстве, то точка перехода в Новый мир находится где-то между Тюменью и Тобольском, только севернее. Значит, все ценное в тот мир завозят отсюда, то есть цены должны быть выше, чем здесь. Хорошо бы закупиться дефицитом на оставшееся бабло, а то придется переплачивать. Знать бы еще, что конкретно надо покупать? А ведь Ольга говорила о регулярных встречах с сестрой в точке перехода. Возможно, смогу найти тех, кто сейчас в поселке из того мира, надо бы поймать их да разговорить. Поскольку спать не хотелось совершенно, а спина наконец перестала болеть, то я вытащил из рюкзака бутылку коньяка, плитку шоколада и отправился на поиски «иномирян». Не повезло!

Вахтерши на месте не было, а у кого еще можно выведать нужную мне информацию, я не знал, потолкался возле будочки вахтерши с полчаса, потом плюнул и пошел в модуль спать. Утро вечера мудренее.

* * *

Утро началось прекрасно – какая-то скотина несколько раз долбанула чем-то тяжелым во входную дверь. Потом еще раз. В замке скрежетали ключами. Поплелся открывать, хотя хотелось спать.

– Здорово! – радостно выдохнул мне в лицо здоровенный мужик с окладистой бородой и пышной шевелюрой. – Спишь, что ли?

– Вы дверью ошиблись, – раздраженно проворчал я. – Здесь все занято.

– Не звезды! – категорично заявил незнакомец. – Ты Люське «косарь» дал, чтобы она к тебе никого не подселяла.

– Ну и чего тогда она решила поселить? – недоуменно спросил я.

– Дык я ей тоже «косарь» дал, чтобы она мне подогнала кого-нибудь из новеньких, кто один едет.

– Зачем? – снова спросил я. Что-то я не понял логики бордатого.

– Ну как, – по-хозяйски оглядел нутро модуля здоровяк. – Ты *оттуда*, а я *туда*. У тебя бухло, а у меня закусь и рас-

сказы о том мире. Зрозумыв?

– Да, – ошарашенно ответил я. Не понимая, как это произошло: еще вчера ночью я искал источник информации, а уже сегодня этот источник сам пришел ко мне. – А как ты узнал, что у меня есть выпивка? Кстати, меня зовут Женя.

– Колян! – Здоровенная ладонь, больше похожая по размеру на штык лопаты, словно тисками сжала мою руку. – Сам такой был, – веско ответил он. – Да и у вахтерши на этот счет глаз наметан, ты ж не просто так уединиться захотел, а чтобы побухать. Думаешь, не знаю, что тебе капец как сейчас страшно? Но ты не бойсь, там жить можно! Ты меня тоже пойми, меня жена в дорогу собирает и конечно же шерстит сумку перед выходом, как та овчарка на границе, а когда на базу попаду за товаром, там расслабляться некогда, время-то тикает, каждая минута дорога, лишка в старом мире задержишься, потом домой вернешься, будешь пластом неделю лежать, отходняк ловить. Ну, а дома жена. Сам понимаешь. Так, что встретить такого же брата, как ты – это единственный шанс малехо расслабиться.

Я достал из рюкзака бутылку водки, плитку шоколада, разложил на столе.

– А чё только один флакон?

– Водки – один, есть еще коньяк. Будешь?

– А ты сам чего будешь?

– Да я особо и не хочу. Таблетки принимаю. Чисто компанию поддержу, послушаю, чего там у вас интересного, а то

еду не зная куда.

– Рак, что ли? Понимаю, но ты не переживай, как только попадешь на ту сторону, так считай, что вылечился. Стаканы-то есть? – деловито спросил Николай, распаковывая «дорожную снедь». – Мне водки.

Я вытащил из рюкзака крышку-стакан от термоса и железную кружку, купленную в военторге. Колян тем временем распластал ножом хлеб, кольцо домашней колбасы, поставил пластиковый тормозок с вареной картошкой «в мундирах» и яйцами вкрутую.

– Ну, погнали! – выдал короткий тост Колян, опрокидывая в себя водку. – Уфф! Хорошо! Ну, слушай...

Пространственная аномалия на севере Урала появилась относительно недавно – двенадцать лет назад, вернее не так, появилась она давно, но раньше люди туда «проваливались» хаотично и не системно – идет себе человек по лесу, никого не трогает, сядет на пенек, чтобы съесть пирожок, встанет, а вокруг уже другой пейзаж, другой мир. Аномалия периодически «дышала», раздвигая свои границы на несколько километров вокруг, поглощая в себя всех, кто попадал в зону действия «выдоха». А двенадцать лет назад аномалия раззявила пасть и так ее и не закрыла, образовался стабильный портал в иной мир. Переход сразу же взяли под свой контроль некие мутные «вежливые люди», которые были связаны то ли со спецслужбами, то ли с госкорпорациями, то ли с чертом лысым или хрен знает вообще с кем.

Физические характеристики были там такие же, как и здесь, только климат несколько мягче и времена года более растянуты во времени, так осень и весна длились около пяти месяцев, а лето и зима, так же как и у нас – по три месяца. Получалось, что год был длиннее нашего в полтора раза. Природа немного богаче, чем на Урале, большее разнообразие животного и растительного мира, полезные ископаемые хоть и в скудном ассортименте, но зато залегали так близко, что хоть детским совочком гребли. Потом выяснились еще некоторые особенности Нового мира, среди них – полное исцеление от онкологических заболеваний, в какой бы стадии ни был у больного рак, он за считанные дни исчезал после перехода через грань между мирами. Правда, у этой стороны была и обратная сторона – если исцелившийся от рака решал вернуться в старый мир, то он буквально «сгорал» за несколько дней, внешне это очень было похоже на тяжелую форму лучевой болезни. Те, кто в старом мире не болел раком, тоже не могли назад в него вернуться, их ждала та же участь – «лучевая болезнь», единственное отличие, что протекала она медленнее – две-три недели, поэтому они могли рассчитывать на кратковременные поездки в старый мир, например за товаром, как «челноки» в девяностых. Именно такими «челночными» поездками Николай и зарабатывал себе на жизнь.

В административном плане Новый мир был представлен пока слабо: сравнительно крупный по местным меркам горо-

док для богатеев-беженцев Новая Москва, два крупных поселения при въезде в Новый мир (один возле транспортного терминала, второй – возле пассажирских ворот), ну и россыпь вахтовых поселков, деревушек и хуторов. Еще несколько крупных поселений были в горах, там, где располагались рудники по добыче полезных ископаемых. Здесь гражданская жизнь только начинала развиваться. С самого начала планировалось лишь «снимать сливки и пенки», но потом выяснилось, что народ все прибывает и прибывает, появилась очередь из желающих излечиться от рака, многие готовы были заплатить за это большие деньги, а те, кто попадали в этот мир, желали комфорта и обустроенности домов, новых целей в жизни, вот и началось какое-то самопроизвольное заселение *этого* мира.

Открытие потайного пространственного кармана произошло благодаря неизвестной науке энергии, а может, и известной, только тщательно скрываемой от мировой общественности, ведь, с одной стороны, в современном мире нельзя ничего утаить, так как есть вездесущий Интернет, а с другой стороны этот великий Интернет превратился в такую помойку, что его содержимое надо по триста тысяч раз проверять, и то наверняка ошибешься.

Новый мир оказался весьма выгодной во многих отношениях находкой, во-первых, богат на редкие и дорогие полезные ископаемые: руды, древесину, редкоземельные металлы, были даже такие, которых на старой Земле общее количе-

ство исчислялось столовыми ложками, а тут чуть ли не совковой лопатой гребли, во-вторых, не было международных конвенций, соглашений, договоров и прочего Гринписа, мешавшего корпорациям добывать ресурсы так, как им хочется, то есть до доньшка и без остатка, плюя на сохранность природы.

Ну, и в-третьих, это вишенка на этом десятиярусном торте из толстенных бисквитных коржей, покрытых вкуснейшей шоколадно-ванильной глазурью с розами из марципана. И вишенка эта не просто заспиртованная малютка, предназначенная для коктейлей и кондитерских изделий, нет – целый арбуз какой-то – отсутствие налогов, акцизных, пошлинных взносов, наподобие государственных. В этом мире «переход» и соответственно весь товаропоток между мирами контролировался советом корпораций, доли между которыми были поделены еще в самом начале их образования. И пока всех все устраивало, ибо мир был молод, а аппетиты акул капитализма еще держались в пределах разумного.

Конечно, какую-то долю, дань, плату, пусть и исчисляемую шесть-девятью нулями в долларовом эквиваленте, и выделяли на поддержание секретности существования нового мира, но и то не всегда эти деньги шли напрямую в «карман» жадного чиновника, госслужащего, блогера или журналиста, ведь каждый из них или их родственник мог оказаться под следствием, накопить невозвратных долгов или заболеть онкозаболеванием, а тогда придется «выкупить» проход в *тот*,

безопасный мир.

Но это все со слов уже слегка пьяненького Коляна, на самом деле, возможно, все обстояло и иначе. Не знаю.

– Перво-наперво, как переместишься на ту сторону, купи себе «ствол», и чтобы всегда был под рукой, а лучше два – лишним не будет! Тут же видишь как: в городах есть местная «милиция», которая контролирует преступность, причем действительно контролирует, так как наказаний всего три: штраф, каторга или смертная казнь. А все, что за пределами вахтовых городков и поселений – Дикий Запад вперемешку с Гуляй-полем.

– Вроде в Гуляй-поле с правопорядком все было нормально, да и анархисты во главе с Махно тоже не такие страшные черти, как их рисовало советское информбюро.

– Не суть! – отмахнулся от моих слов Николай. – Вне вахтового поселка, или Новой Москвы, прав тот, у кого силы больше. Запомни!

– А как и где покупать оружие? Специализированные магазины? Новые правила выдачи оружия? Лицензии?

– Тю-ю, я тебя умоляю, все намного проще. При покупке надо иметь документ личности, причем любой, и купить можно где угодно. Если у магазина есть официальная лицензия, то тебе продадут немного дешевле, но по предъявлению документа, а если магазин или продавец нелегальный, то продадут дороже. С патронами так совсем просто, номеров-то никаких нет, покупай где и сколько угодно. Гладко-

ствольное, любой марки и производителя, нарезное, армейское, любого калибра. Нет ограничений по емкости магазинов и длине пулеметных лент.

– Так что, пулеметы, крупняки, РПГ, танки – тоже разрешены? – усомнился я.

– Почти. Если территория «самоопределилась» и получила у ближайшей корпорации право на владение землей «отсюда дотуда», то на этих землях ты можешь для защиты границ образовать отряд самообороны и вооружить его всем, чем душа пожелает. А точнее, тем, что продаст тебе ближайший дилер корпорации, ведь, еще раз повторяю, товаропоток регламентируют только они.

– Но ведь все это может быть в первую очередь опасно для самих корпораций? Зачем им вооружать будущих революционеров?

– Ёпта! Какие, нах, революции? – высморкался в рукав Колян. – Ну, захватишь ты рудник? Дальше что? Кому ты редкозем продавать будешь?

– Другой корпорации. Найду покупателя на этой стороне.

– Ну-ну, – пьяно икнул Колян. – Давай, я на тебя посмотрю. Пойми, современным корпорациям надо как можно больше нагнать сюда людей, чтобы создать хоть какое-то подобие мира, чтобы потом стричь с них налоги, штрафы и прочую лабуду, от которой сейчас бегут из старого мира. Просто пока все это наступит, можно успеть пожить *свободно!!!*

– Честно, что-то как-то стрёмно здесь жить при полной анархии и беззаконии? – подтрунил я Николая, а то он что-то улетел в какие-то не те сферы.

– Боишься применять силу, найди себе работу в вахтовом поселке или Новой Москве, там тебя защитят. А если тебе не ссыкотно разрядить магазин в морду подонку, который угрожает твоему здоровью, то ты найдешь себя в Новом мире! – пафосно прокричал Николай. – Этот мир создан для тех, кто готов жить и работать на себя, а не на *дядю*.

– А корпорации это разве не *дяди*?

– Да, такие же дядя, но с ними можно работать по договору или по принципу артели, то есть мы вам товар, а вы нам барыш за него. Понял? Ладно, засиделись мы с тобой, давай краба! – сделал лаконичный вывод мой собутыльник после того, как увидел, что «синяя вода» закончилась. – Если что, то где тебя искать?

– Поселок «Синельга», так же называется и предприятие, куда я подрядился инженером.

– Ух ты! – восхитился Колян. – Аванс заплатили?

– Нет, аванс забрали себе посредники, которые меня и сватали сюда.

– От суки! На...али тебя! Обычно им предприятия платят из своих средств. Может, что ценного есть на обмен или перепродажу?

– Не особо. Только ноутбук и все, что есть на мне, – про последние пять тысяч рублей я не стал говорить.

– Ну, тогда постарайся устроиться в охраняемый конвой, чтобы добраться до этой твоей «Синельги», а там тебе все выдадут казенное. Ничего! Прорвешься! – пьяненький Колян махнул на прощание рукой и вышел прочь.

Я убрал со стола остатки пиршества, пьяница Колян допил все до доньшка, даже те несчастные тридцать граммов, что я набулькал в свой стаканчик и так ни разу к нему не прикоснулся, и те выпил «на посошок». Гад!

Весь наш разговор фиксировался на жестком диске ноута. Все добытое за два дня сжал специальной программой и запаковал в нужный файл. Нажал кнопку «enter», хоть сигнал сети сейчас и слабый, да и канал закрыт паролем, то меня уже не касается. Курсор два раза мигнул, извещая, что сообщение ушло адресату, вернее двум адресатам. Второй это уже моя личная инициатива и подстраховка. Все-таки в опасное время мы живем, надо быть готовым ко всему: нашествию инопланетян, падению курса рубля и даже, не приведи господь, что баба станет президентом России.

Ну, вот и все, можно и баиньки. Дверь только изнутри заблокировать, а то хрен его знает, что тут за местная фауна с флорой водится. Вахтерша говорила, что как только разрешат переход, всех разбудят по громкоговорителю. Значит, не просплю.

Сам проход в *тот* мир выглядел прозаично и убого, мне казалось, что должна быть обязательно светящаяся стена, похожая на разлитую в воздухе ртуть, или дым там с утробными завываниями, пентаграммами на камне и целой грудой аппаратуры, светящейся огоньками индикаторов и гудящая легким шелестом дисков. Марево, зарево, да хоть бы харево! Ну, что-то такое, о чем можно было бы потом целую книгу написать.

А так: длиннющий отрезок плохонькой асфальтированной дороги, упирающейся в широченное поле идеально круглой формы, выбитое в скале. Радиус поля примерно триста метров, ну плюс-минус пара метров. На противоположной стороне дорога была уже «не российская» – асфальта, а тем более бетона она не знала никогда, а вот брусчатка была, хоть и имелись проплешины, иногда размером доходившие до метра в диаметре.

«Современная» дорога была четырехполосной, даже разметка была, на кружке площади ничего не было, только в центре имелась какая-та лужица черного маслянистого цвета, видать, кто-то мазут пролил, ибо темная водица даже на вид была липкой и тягучей. Ну, а что вы хотите, российское разгильдяйство может быть даже в сверхсекретном переходе в другой мир. Три полосы на дороге были выделены

для транспорта, одна – для пешеходов. Транспорт был разномастным – легковушки, набитые под завязку народом и вещами, особенно много было ГАЗов разных марок и типов, внедорожники, пикапы и прочие «бусики» разной заполненности, в этот автомобильный зоопарк каким-то чудом вклинился даже «yellow bus», это, если кто не знает, такой автобус для перевозки школьников в США, а еще заключенных. Здесь, похоже, был второй вариант, так как выкрашен он был в темно-зеленый цвет, с пятнами более светлого и черного – аналог камуфляжа, места для сидения были только спереди и всего четыре ряда, а все остальное пространство было заполнено коробками и тюками. Еще на крыше был багажник, в котором уложены покрышки и длинные пластиковые коробки. Между нами, хоть и жрет этот монстр больше, чем наши «пазики», но защита у них на уровень, если не на два выше, чем у наших автобусов. Все-таки не зря эти автобусы стали эталоном надежности.

Пешеходы перли жидкой цепочкой и в основной своей массе представляли одиноко бредущих мужиков с рюкзаками за плечами и сумарями в руках, при этом внешность у них была, как бы это помягче сказать – исполнена русской суровости и имела печать тяжелой судьбы, – короче, все как есть бандитские рожи, к которым не то что ночью, днем подходить страшно. Они-то и шли пешком потому, что подвезти тот несчастный километр их никто не решался, тем более что у многих были оружейные чехлы.

Вы, наверное, тоже подумали, что раз я иду пешком, то тоже страшен мордой и суров обличьем. А вот и нет! Мне три раза предлагали подвезти, но я специально отказался, потому что планировал все хорошенько разглядеть.

Я уже, кажется, говорил, что «точка перехода» была устроена буднично и скучно? Это я приврал немного. Уже здесь, оказавшись вблизи стенки круглой площади, понял, что тот, кто эту хрень замутил, в свое время был могуч и силен как ядерный реактор. Скальная стенка была расплавлена до состояния стекла. Проведя несколько раз ладонью, явственно ощутил легкие удары тока.

– Отойди от края хотя бы на метр, – крикнул мне мужчина в светоотражающем жилете. – Там разряд дуговой стелется, может долбануть.

Машины, люди, прицепы, автобусы, все встали плотненькой группой поближе к центру площади, но не в самом центре – «лужа мазута» тоже была опасна при включении перехода.

Потом несколько раз ревун подал сигнал к началу перехода, пропищала сирена, металлический голос громкоговорителя отсчитал десятикратный отсчет назад, по телу пробежала легкая электрическая дрожь, вдруг стало тихо, в ушах щелкнуло от перепада давления, и неожиданно разом закричали младенцы и дети до трех лет, которые были в группе переселенцев, а еще завывали редкие собаки.

«Интересно, а как выглядит грузовой переход, там вроде

установлены рельсы и груз гонят составами?» – подумал я, болезненно морщась от какофонии звуков.

– Двинулись потихоньку, – закричал в мегафон мужик в желтом жилете. – Не спешите, все успеете. Вы уже в новом мире!

Тут я успел оценить достоинства перемещения пешком. Пока пассажиры машин выпрыгивали, чтобы посмотреть назад, дабы понять, *что* там теперь изменилось, я лишь глянул через плечо да бодро пошагал вперед. Ничего сзади не изменилось. Те же уральские елки и березы и уходящая назад асфальтированная дорога, разве что мелкий дождик начал крапывать, создавая завесу мороси. Вид изменился только впереди и немного справа и слева, если говорить военным языком, то сектор с десяти до четырнадцати часов. Там появились горы. Нет, не так, там появились ГОРЫ! Вершины, Эвересты, черт знает как описать, но казалось, что эти пики возвышаются до небес и выше. У меня когда-то заставка на компьютере была подобная: дорога, уходящая вдаль, а впереди горный массив, поднимающийся вверх без всяких предгорий, как будто вырос по мановению волшебной палочки.

Я шел, ритмично переставляя ноги, почему-то рюкзак перестал давить на спину, а в конечностях, особенно нижних, появилась небывалая легкость. Хотелось не просто идти, хотелось бежать, причем вприпрыжку. Еще я заметил, что улыбаюсь, как умалишенный debil. Судя по ощущениям, здесь была ранняя весна, но не такая, как на северном Урале, ко-

гда «минус» и снег валит. Нет, здесь было намного теплее, очень было похоже на юг – Краснодарский край. Воздух был очень чистый, опьяняющий и, наверное, целебный, потому что обильные хвойные деревья вдоль дороги наполняли его потрясающим ароматом весеннего леса.

После круглой площадки шла широкая вырубка в чащобе, замощенная булыжником и кое-где подсыпанная щебнем. Шлось легко и быстро, меня несколько раз обогнали парочку машин. Метров через пятьсот на обочине, в специальном кармане, стояла парочка трехосных КамАЗов с кунгами-«вахтовками». Понял, что это для таких пешеходов, как я.

Залез внутрь, водила молчаливо кивнул в знак приветствия и выдал несколько брошюр-проспектов, небольшую книжицу с обзором местной флоры-фауны и сложенную вчетверо карту местного мира, где были отмечены все наиболее крупные поселки, городки и производства.

Судя по масштабу, отмеченному на карте, получалось, что сейчас обжито больше двухсот тысяч квадратных километров, такой, слегка вытянутый и неправильной формы прямоугольник со сторонами триста на семьсот километров.

Кому принадлежат поселки и городки, а уж тем более, каким корпорациям достались рудники, выработки и карьеры, не указывалось. Оно и не удивительно, видимо, коммерческая тайна, мать ее так!

Наполнился кунг быстро, и десяти минут не прошло. Во-

дила оглядел салон, пригрозил АПСом, что всех буянов пристрелит на фиг, и погнал КамАЗ вперед. Машину вел он быстро и лихо, обгоняя все попутные машины, нещадно сигналив им. По дороге, насколько позволяла тряска, я читал брошюру про местных зверей, змей, грибы и еще какие-то жутко ядовитые ползучие плющи.

Из животного мира особое место уделялось хищникам. Здесь водились три разновидности медведей: бурый, как у нас в тайге, немного поменьше – черный медведь и рыжий медведь – самый крупный из местных косолапых, скорее всего в нашем мире – это медведь кадык. Из кошачьих были представлены: тигры, саблезубые пятнистые кошки с короткими хвостами, в брошюре их обозвали – саблезубы, размером они уступали амурскому тигру, но были покрупнее леопардов, леопарды, кстати, тоже были, а еще барсы, рыси и еще парочка кошек поменьше, вроде камышового и лесного кота. Также были: лисы двух видов – рыжие и белые, волки двух видов – обычные серые и еще какие-то черные, пещерные волки, по описанию они больше походили на оборотней из страшных сказок, получалось, что в холке эта зверюга достигала высоты восемьдесят сантиметров. Ну и привычные в старом мире: барсуки, еноты, росوماхи, куницы, соболи, ласки, горностаи. Из травоядных какой-то офигительно здоровый большерогий олень, потом лоси, олени, косули, бараны, козлы, всех по несколько видов. Зубры, несколько видов диких быков, один назывался – большой мохнатый бык, вто-

рой – каракуль или кучерявый бык, но изображение у обоих быков было одинаковое, чем они отличались друг от друга, не пояснялось. Также здесь водился шерстистый носорог... внимание! Мамонт!!! Его пока только наблюдали издалека, и был он не такой большой, каким его изображают по телевизору, но он был! Ну и кабаны, двух видов – полосатый и гривастый, куда уж без свиней. А уж птиц в небе этого мира и рыбы в местных реках и озерах было не счесть. Причем зверье здесь непуганое, к человеку не привыкшее, короче, рай и раздолье для охотников и рыболовов, тем более что ни госохотинспекторов, ни рыбинспекторов здесь пока не водилось... не завезли еще.

Растительный мир был, как в старом мире, только слегка смешанный, так как одновременно встречались хвойные и лиственные породы, характерные не только для севера, но и для юга.

Здесь климат был благоприятный и не такой суровый, как на северном Урале, все четыре сезона были ярко выражены и холода не держались по шесть месяцев. Как это объяснить с точки зрения физики и геологии, в брошюре не пояснялось.

В поселок мы прибыли первыми. Точно такой же, как и на той стороне, поселок из двухэтажных модульных общаг, только здесь их было не две, а шесть, и еще много всяких лабазов, ангаров, навесов, да и просто отгороженных сетчатыми заборами площадок.

Въехал наш грузовик через некое подобие КПП – две бетонные башенки, выдвинутые вперед и соединенные с дотом укрепленным переходом. Над всем этим высится мачта с антенной радиостанции и россыпью камер и направленных прожекторов. Поодаль рассыпанные в шахматном порядке «ежи» из бревен, обвитых «егозой», ну и «змейка» из бетонный блоков. Ничего себе? Это они от медведей так обороняются?

На самом видном месте красовался информационный щит с перечнем запрещенных к ввозу товаров, а также тех вещей, с ввоза которых взимается плата. К моему удивлению, оружие было разрешено для ввоза, при этом гладкоствольное оружие в количестве до пяти штук на одного человека и нарезное в количестве трех стволов, включая пистолеты, разрешено для ввоза без пошлины, за все, что выше этого, надо платить. Запрещены к ввозу были в основном различные наркотики, яды и некоторые виды сельхозпродуктов, такие как семена, саженцы и луковицы. Видимо, боялись, что с семенами могут завезти и вредителей.

Мне задали пару вопросов, попросили показать содержимое рюкзака, не найдя ничего запрещенного, пропустили внутрь.

Прошел через поселок-вахтовку напрямки, нигде не останавливаясь, хотя этот поселок, а особенно его центральная площадь, исполнял роль местного автовокзала и именно здесь формировались конвои для отправки уже до нужных

мест. Во все стороны, подобно спицам в велосипедном колесе, уходили улицы, проулки, улочки и широкие бульвары. Вахтовый поселок, который начинался от ворот КПП, постепенно переходил в небольшой городок, именуемый Сосновском. Он входил в пятерку самых больших поселений *этого* мира, занимая второе место после Новой Москвы.

Неожиданно дорогу мне перегородил неприятный тип, весь такой слащавый, в чистой одежде – короткой кожанке с бахромой на рукавах «а-ля ковбой», даже сапоги рыжего цвета с острыми носами и скошенными назад каблуками имелись. Назвался он Юлианом Федоровичем, встречающим меня здесь человеком, и что мне надо срочно сесть на стульчик в его кабинете и ждать отправки к месту работы. Там все сжато по срокам и нельзя терять ни секундоочки. Про себя я его окрестил: Хлыщом и Ковбоем из «Горбатой горы».

Вот, честно скажу, мне этот хлыщ как-то сразу не понравился, какой-то он мерзкий на вид, скользкий и... фиг его знает, что в нем не так. Я таких тварей за свою жизнь за шкуру подержал столько, что не приведи господь другим, взять хотя бы того же Вышкина, который свалил в «увал» и обрезком стекла сделал «аборт» своей девушке. Когда эту суку брали, он верещал и прятался под диваном. Девчонку, а уж тем более плод, медики не спасли. Вышкина закатали в «шизу» ВМГ, там он себе вены и перегрыз, к чертям собачьим, дежурной смене потом вкатили строгача, а я бы пузырь поставил, что не откачали подонка.

Я клятвенно пообещал Юлиану Федоровичу сбегать «в город» на минутку-другую, пропустить стакашку или купить пол-литру, а то все, что было, выпил на той стороне. Слащавый повелительно кивнул, посоветовал заведение «Голубой залив», показал, где его искать, и предложил оставить на хранение у него рюкзак. Я отказался и побежал искать хлеба и зрелищ.

– Только не забудьте, в 11.00 как штык, иначе уедут без вас, – выкрикнул на прощание Федорович. Голос, кстати, у него тоже был премерзкий – высокий фальцет.

Мне нужен был аналог местного оружейного рынка – такое место, где концентрация магазинов, торгующих «стволами», была наиболее высока. Логика проста: много продавцов – высок уровень конкуренции, а значит, и цены ниже. Заглянув по дороге в несколько военторгов, прикинул цены и ассортимент. Ну, что сказать? Почти вся линейка «калашматов», от военных до гражданских их копий, попадались даже «сотые» серии автомата Калашникова, были и снайперки, и РПК, много СКСов и вариаций на тему трехлинейки. Пистолетов, опять же, приличный выбор, из наших – ПМы в обоих вариантах, АПС, наганы, ТТ, ну и современные российские «пестики»: ГШ-18, СПС, «ярыгин», его гражданский вариант – «Викинг». Из импорта: «глоки», «чижики», «Кольт 1911», как мне объяснили, это из тех, что передавали по ленд-лизу, ну и еще много чего, что мне видеть приходилось только на картинках. Также хватало и различных «уко-

ротов», от банальных «ксюх» до «кедров» и ПП-2000. Цены, как меня и предупреждали, процентов на двадцать-тридцать выше, чем на *той* стороне, но есть еще и вторичный рынок, причем продавцы редко заботились о внешнем виде такого товара. Также было много переделок, а в частности обрезов из охотничьих двустволок, как горизонталок, так и вертикалок, иногда попадались даже обрезы из трехлинейек Мосина. Вот на хрена такой изврат «а-ля братья батьки Махно», мне не понять, стрелять мощным винтовочным патроном с такого окурка то еще удовольствие, а о точности и речи быть не может, дай бог слону в жопу попасть с трех метров. Единственное отличие от староземельных магазинов – не было ММГ и прочего ганзодрочева.

Зацепился взглядом за одну вывеску, «Морской пес», в эту оружейную лавку и зашел с четким убеждением, если цены, как везде, то дальше не пойду, ибо время поджимало. Покупателей не было, за стойкой скучал мужик неопределенного возраста, попробуй угадай с такой бородищей на морде лица, сколько ему: тридцать или шестьдесят?

Судя по атрибутике: флагу ВМФ СССР и наколке «36 ДРК с силуэтом корабля» на запястье, торгаш был из водоплавающих.

– Почему товар для своих? – спросил я, по-свойски скидывая на пол рюкзак.

Торговля идет у продавца явно не ахти, вон, даже пыль есть на некоторых полках, да и товарец разнообразием не

блещет, в основном советское и российское, ну может, еще парочка «рэмов». Нет тебе ни «бенелли», ни «беретт», ни даже АРок, сплошной надежный и проверенный «ширпотреб», как, например, СВД с фанерным прикладом.

– Хватай баночку, погугарим за своих. На каком корыте плавал?

– Плавает в прорубе, – спокойно ответил я, подтаскивая к прилавку высокий барный стул. – Вроде бы на «Королеве» числился, – честно ответил я.

– Балтика? – уточнил он группировку флота. – Но сам не ходил?

– Нет, – честно ответил я. – После института сразу же попал на Кавказ, там и остался, с некоторыми перерывами ляжку тянуть.

– Морпех? – понимающе кивнул мужик, протягивая мне руку для рукопожатия – Егор!

– Жека.

– Что хотел?

– А что можно на пять тысяч, есть кое-что на обмен, купил на той стороне всякой туристической мелочевки.

– Стоящего ничего, – отрезал Егор. – Покажи, что там у тебя за финтифлюшки есть, может, чего и придумаем?

– Ну, а ты как в этот мир попал? – спросил я, доставая из рюкзака ту мелочевку, с которой готов был расстаться. Разложил все на прилавке, перед продавцом.

– Да как? Как все, поехал искать лучшей жизни, понача-

ду заманили старателем на золотой раскоп, отработал сезон, расплатились честно, а потом уже выяснилось, что обратной дороги из этого мира нет, как той в присказке: «Туда дуй, а обратно – буй».

– В этот мир что, можно попасть даже так? Абсолютно бесплатно и даже не зная о перемещении?

– Как видишь. Ехал на обычную вахту, а получилось, что вахта получилась бесконечной. Хорошо, что я бессемейный. Ну, а то золотишко, что намыл, тратить не стал, а выкупил долю у хозяина этого магазина, он, кстати, тоже в Чечне воевал, вроде как в этот мир от старых долгов сбежал. Но Флинт в тот момент, когда я думал, куда свое золотишко вложить, бухал сильно, поэтому и согласился на продажу доли.

– А почему Флинт? – спросил я. – Одноглазый, что ли?

– Нет, – удивленно ответил Егор. – Одноногий. А что?

– Ну, в «Острове сокровищ» одноногим был Джон Сильвер, а без глаза был как раз Джон Флинт.

– Вот он сейчас зайдет, сам у него и спросишь.

В дверь как раз вошел колоритный персонаж: широкоплечий, коротконогий, из-за этого почти квадратный, с большой головой, посаженной практически на плечи без всякого намека на шею. На голове темно-зеленая бандана, которую частенько летом использовали вместо подшлемника. Лицо красное, как буряк – признак частого распития алкоголя, подбородок в куцей шкиперской бородке, мочки на левом ухе нет, а вот на правой щеке – кривой шрам, белого цве-

та, из-за это сильно выделяющийся на фоне лица красного цвета. На нем был короткий бушлат черного цвета, с широко отложенными отворотами. Под бушлатом конечно же был синий тельник. Одной ноги у вошедшего не было, там был протез, для устойчивости он опирался на массивную трость.

– Здорово, Боцман! – поручкался с продавцом вошедший. Ага, значит у Егора прозвище Боцман.

– Привет, – ответил тот. – Вот покупатель. Из наших, из морских, правда, ног даже не мочил, но зато, как ты, на Кавказе успел отметиться.

– Да ну? – обдав меня выхлопом перегара, коряво двигаясь в замкнутом пространстве, повернулся ко мне лицом Флинт. – И где, если не секрет.

– В Грозном, в Первую. Уже после Нового года.

– Поди, сотню-другую моджахедов положил и лично Басаеву ногу топором отчекрыжил? – усмехнулся одноногий.

– Нет, Басаеву ногу я не резал. Два недели в подвале какой-то «сталинки» просидел в компании десятка морпехов, взвода «мазуты» и дюжины трупов.

– И как ты в такой веселой компании оказался?

– Начальству, суке, надо было кровь из носа сверить какие-то там подписи в журнале, ну и нашли самого молодого, которого не жалко было послать в город. Вот так и попал, как кур в ошип! Когда нас деблокировали, все, кто не «трехсотые», были «двухсотые», а самый старший по званию – младлей, то есть я.

– Бывает, – то ли хрюкнул, то ли чихнул Флинт. – Егор, давай стаканы.

На прилавке тут же появились «полташки-бочоночки», с якорьками по бокам. Наполнил их Бодман самогоном цвета «крепкий час».

– Настойка на женьшене, пропущенная через дубовую кору, – пояснил мне Егор.

– Ну, давай, мужики, выпьем за тех, кто на борту, ибо те, кто за бортом, напьются сами! – выдал бородатый тост Флинт и тут же сам заржал. – Гы-гы-гы!!!

Закуски на столе не наблюдалось. Значит, так надо. Но настойка была крепкая, зараза, и зажевать ее надо было бы.

– Нечем закусить? – спросил я.

– Ты чё? – удивленно посмотрел на меня Флинт. – Какая закуска? Егорка, а ну еще по одной!

– Флинт, у нас здесь вообще-то бизнес, человек хочет оружие купить. Куда ему сейчас накидываться?

– Понял! – взял под козырек одноногий. И тут же без перехода изменил разговор: – Я в «первую» еще лямку тянул на Севере, а вот во «вторую» «контрабасом» поехал, думал, на квартиру заработаю. И ты прикинь, мы только из ППД выдвинулись, в горы втянулись, а нас чичи зажали, да как давай с двух сторон утюжить. Я под «бэхой» распластался, да ноги, как тот дурак с плаката «по стрельбе лежа», раскинул в разные стороны, как та шалава, ну, вот в окорок и словил гостинцев. Пока к медикам попал, ноге кирдык пришел.

– Flint, пей! – Егор выставил перед одноногим обычный граненый стакан, наполненный до краев настойкой.

Тот запрокинул стакан в два захода, выдохнул, потом гордо встал из-за прилавка и молча вышел из магазина, стащив фонарик, который я приготовил на обмен.

– И? – многозначительно спросил я.

– Ой, мля! – коротко резюмировал все происходящее Боцман. – Если бы не его фантастическая способность доставать по дешевке всякий нужный товар, давно бы прогорели. Хотя я тоже здесь не просто так, списался с корешами с *той* стороны, наладили пересылку сюда всякого списанного барахла: хэбэ, бушлаты, «белугу», штаны, робы, ботинки-«прогары», сапоги, а там и армейка подтянулась, чего только ни присылали, одно время рундук продавали дороже, чем все его содержимое.

– А оружие, огнестрел, откуда? Тоже сами тащите?

– Можно и самим, но только боязно тем, кто на *той* стороне будет доставать стволы, «Закон об оружие» еще никто не отменял, – объяснил продавец. – Сейчас мы работаем через двух оптовиков: «Военторг-М» и «Феникс». Причем на самом деле это один и тот же продавец, просто они разделили прайс. «Военторг» специализируется на всей армейке, а «Феникс» – на гражданке. Сбруей, обвесом, «тактикой» всякой разной торгуют оба, а еще с десятков мелких оптовичков. Опять же часто всплывают разные партии с *той* стороны. Как-то два мужика, судя по мордам – кавказцы, пытались две

сотни «скорпионов» продать, ну, знаешь, небольшие такие ПП, у них еще проволочный приклад наверх складывается. Ну, да ладно. Давай за тебя.

На стол легла простецкая серая картонная коробка, пачка пистолетных патронов 9/18 и небольшая кобура на клипсе, судя по материалу – самый дешевый материал, который можно только себе представить.

Внутри коробки лежал ПМ и два пустых магазина. Щечки на рукояти необычной черной расцветки, да еще и без привычной звездочки. Не отечественный?

– Чей?

– ГДР. Самый лучший вариант ПэЭма, – уверенно заявил продавец.

– Может быть, но только после советского, – уточнил я.

– Вам, старикам, виднее, – подколол он меня, приподнимая полу куртки, под которой виднелась открытая кобура с «Глоком-17» внутри.

– Мне бы его еще отстрелять хоть пару магазинов? – проявил я обязательную в таких случаях настойчивость, а может быть, и наглость, но брать товар, а особенно огнестрельное оружие без проверки, это как залезать на увиденную в первый раз бабу без презерватива.

– Легко. Сейчас только магаз закрою. – Он перевернул табличку на входной двери наоборот, чтобы надпись «закрыто» была снаружи. Защелкнул пару замков, а для верности еще и прикрыл дверь решеткой на петлях, которую зафик-

сировал засовом.

– Швабры только не хватает, – усмехнулся я, вспомнив старый анекдот.

Егор недоуменно пожал плечами на мои слова, видимо, он этого анекдота не знал, проводил меня вниз в подвал, где у них был оборудован небольшой тир, длиной десять метров.

Я снарядил оба магазина и в разном темпе отстрелял их в ростовую мишень. Неплохо. Пистолет бил точно, а может, сказался опыт и постоянная практика, конечно не ежедневная, как у спортсменов-стрелков, но раз в две недели я в служебный тир захаживал, где ПМ был за основной вид тренажера.

На выходе Егор подарил мне еще два пустых магазина. Патронов больше не дал. Тут же я снарядил магазины, распищал их по карманам. Долго думал, как приспособить пистолет так, чтобы его было легко и быстро выхватить. В итоге засунул его во внутренний карман куртки, повертелся перед зеркалом, вроде незаметно. Правда, теперь придется куртку до верха не застегивать, так и до ствола будет легко добраться, а некую обвесистость куртки маскирует тяжесть и угловатость в кармане.

По ценнику ПМ в их магазине стоил десять тысяч целковых. Фиксировать продажу Егор не стал, видимо, «пестик» из левой партии, которую нельзя светить.

– С чего такая щедрость? – спросил я, укладывая в рюкзак то, что Егор не захотел брать.

– Это на будущее. Вот тебе пару прайсов, один на то, что выгодно покупать у местных, а этот прайс на нашу продукцию, ну если вдруг кто из местных захочет закупиться оружием. Понял? Вся маржа твоя, а если будет хорошая партия, то еще и скидку сделаем. Ну, а тебя как главного инженера и нового человека, будут частенько гонять по закупкам и всему остальному. Так что держи нос по ветру и сможешь заработать неплохой барыш.

– А на примере можешь объяснить? – спросил я.

– Ну, я не знаю, что у вас там ценного будет. Сюда можно везти: пушнину, шкурки, рога, копченую дичину, рыбу, икру, грибы, травы, корень женьшеня, крупку золота и платины, самородки. Да, хрен его знает чего еще. Опять же, нужно будет закупить чего-нибудь для вашего предприятия, а мы вначале сами с тобой просчитаем, сколько стоит нужное вам «на стороне», а потом уже и посмотрим, где выгоднее купить. Да, даже те же самые расходники для офиса: бумага, картриджи, оргтехника и прочее – на всем этом можно делать деньги. Опять же здесь часто «всплывают» партии левых «стволов». А глубинка плевать хотела на происхождение автоматов и ружей, я уж молчу про патроны. Ну, что, сработаемся?

– Конечно. Дай еще пачку патронов, так сказать, для закрепления взаимовыгодного сотрудничества.

– Держи, – легко согласился Боцман, протягивая мне пачку барнаульских патронов.

На посошок мы выпили еще по полтешку и расстались до-

вольные друг другом. Сдается мне, что немецкий ПМ был из «левой» серии, а может, вообще достался Боцману на халяву, вот он и проявил подобную щедрость. А может, действительно Егор человек хороший и просто хотел мне помочь, как моряк моряку.

– Слушай, а ты когда «в рядах» был, не в особом отделе трудился? А то как-то странно все получилось, я прямо раскланялся перед тобой, наговорил много чего лишнего, да еще и одарил по-царски?

– Боцман, да ты что? Все знают, что у особистов рога и копыта, они же нечистая сила! А я вон лыс, как жопа младенца, – хлопнул я себя по макушке и с удивлением обнаружил едва пробивающуюся щетину.

Странно, мне после «химии» говорили, что с волосами на голове придется распрощаться. Полгода на голове ничего не росло, а тут скоро колоситься пшеничное поле начнет. Может, от рака позвоночника я уже излечился?

В отличнейшем настроении я вышел из магазина и поспешил в сторону местного «автовокзала».

* * *

По дороге к автовокзалу я у нескольких продавцов все-таки сделал небольшой товарообмен того, от чего отказался Боцман.

За дешевенький раскладной нож и набор рыболовных

крючков мне наполнили пол-литровую фляжку самогоном, настоящим на женьшене и зверобое, продавец ласково именвал напиток «женечка», и добавили кусок копченой «медведеконины», шмат хорошо просоленного сала с приличной прослойкой мяса. Медведеконь или конемедведь – это местное животное, которое являлось на самом деле оленем, только более массивным в холке, без рогов. От медведя у него вообще ничего не было, ну может только бурый цвет шерсти. В нагрузку меня еще одарили местной картой, которая была слегка получше качеством виденных прежде, и небольшим цилиндром с завинчивающейся крышечкой, какие раньше использовали для валидола, в ней была дурно пахнущая мазь, говорят, лучшее средство от местной мошки. Из чего эта вонючка была сделана, не сказали, но продавец при этом задорно прыснул в кулак.

Еще на дальних подходах к автовокзалу меня подловил «ковбой», выскочил, зараза, откуда-то из-за угла и с радостными воплями принялся верещать, как долго они меня искали и как я им сильно нужен. Кому им?!

– Ну, вот где вы ходите, я же говорил, что со временем у нас совсем плохо. Все расписано поминутно!

– С дороги устал, за временем перестал следить, да диковинок у вас столько вокруг, один только самогон, настоящий на женьшене, чего стоит, – попытался оправдаться я.

– Ну, понятно, – понимающе улыбнулся он, приносиваясь ко мне. – А оружие купили? – непонятно с чего спросил

«КОВБОЙ».

– Нет, – честно соврал я. – Зашел в один лабаз, а там цены такие, что на мои гроши только рогатку можно купить.

– Это ничего, в дороге вам оружие все равно без надобности, а все, что есть, конвойные бригадиры опечатывают в специальных ящиках и до конца пути не выдают. Ну, а когда на место приедете, если там посчитают нужным, вам выдадут служебное оружие. Так, теперь о самом главном! Из-за своей безответственности вы пропустили нужный конвой, едущий в ваш поселок, поэтому поедете попутным, но мне удалось договориться с руководством, чтобы они сделали небольшой крюк и завезли вас.

– Спасибо!

– Одним спасибо не отделаешься, – строго ответил он. – Вам придется сесть за руль одной из машин. Грузовик. «Газон некст». Справитесь?

– Да.

– Ну и отлично, тогда пойдемте быстрее.

Пока шли на стоянку машин, я подумал, что какие-то странности начинают происходить вокруг. Во-первых, этот Юлиан Федорович крутится вокруг меня, а я ведь всего-то переселенец-одиночка, даже без денег, чтобы представлять какой-то материальный интерес. Во-вторых, Боцман утверждал, что ограничение на оружие действует лишь в некоторых вахтовых поселках и в столице этого мира, а вот на дорогах наличие каждого лишнего ствола лишь приветствуется,

а тут зачем-то хотят забрать на время все оружие. Странно!

– А что случилось с водителем, который должен был ехать в этой машине? – на всякий случай спросил я.

– Несчастный случай, палец сломал на руке. Вся кисть в гипсе.

Мы быстрым шагом дошли до отдаленной площадки, на которой выстроилась небольшая вереница машин.

Первым стоял «УАЗ-Хантер» с люком в крыше, перед которым на станке был установлен ПКМ, судя по круглым окошкам-бойницам в стеклах боковых дверей, машина была бронированная. Следом стояла «Нива-2121», тоже с небольшими доработками, во-первых, она была лифтованная, во-вторых, задних стекол не было, вместо них металл, в крыше тоже был люк. «Нива» окрашена в камуфляж, но видно, что красили сами, совсем не соблюдая правил окраски в таких случаях – углы не скрыты, из-за чего силуэт не размывается. В колонне стояла еще одна машина, такая же «Нива». Так, а вот это, похоже, и есть мой «газон». Грузовик, судя по внешнему виду, из новеньких, только из салона тюнинга, сомневаюсь, что в стандарте идет такой мощный отбойник спереди, снабженный лебедкой, да и спаренная будка, плавно переходящая в закрытый кузов, говорит о доработках. Окрашен грузовик был в матово-зеленый цвет, двух видов: сверху темнее, а снизу светлее. Сразу же за «некстом» стоял «Баргузин», белого цвета, или данная модель «Соболя» как-то по-другому зовется? За рулем «бусика» сидела девушка, или

молодая женщина, одетая а-ля Сара Коннор, такая же майка, очки и бейсболка. Ничего так, красивая, хоть и излишне суровая на вид. Замыкал колонну трехосный КамАЗ, с бронированным кунгом в кузове. В Чечне такие называли «покемоны». Кунг был бронированной капсулой, которая позволяла с некоторым комфортом и относительной безопасностью отстреливаться от злодеев, надумавших взять машину нахрапом. Только крыша кунга не могла похвастать бронированием, поэтому «чехи», вначале боявшиеся «покемонов» как огня, потом научились бить их сверху. В глаза сразу бросилась разница между теми, кто был в «Нивах», и теми, кто был в армейских машинах, первые были похожи на сборную солянку наемников, а вот вторые очень походили на кадровое военное подразделение, хотя откуда здесь взяться кадровым военным, скорее всего это сотрудники ЧОПа или местного аналога ЧВК при каком-нибудь руднике или крупном предприятии, временно подрабатывающие проводкой караванов, а может, просто едут в ту же сторону, что и мы, и согласились подкалымить разовой охраной.

Возле «газона» меня ждал коренастый, широкоплечий, с небольшим пивным животиком мужик, похожий на покойного сатирика Евдокимова, такое же широкое открытое, добродушное лицо, небольшие улыбчивые глаза, та же густая шевелюра и небольшая бородка с вкраплениями седины. Звали мужика Иван Сиротин, было ему пятьдесят пять лет от роду.

– Ну, что, за водителя будешь? – спросил Иван, протягивая закованную в гипс руку для рукопожатия. – Меня Иваном кличут, по фамилии Сиротин.

– А я Евгений, по фамилии Волков. Что с рукой-то?

– Два пальца сломал, – недовольно ответил тот, – попросил один парняга придержать колесо, а сам на ручник не поставил, ну оно крутанулось и пальцы поломало, слава богу, что руку вовремя отдернул, так бы кисть на фиг выдернуло, а тут делов на пару недель. Перелом простой, без смещения, рентген сделали, доктор сказал, что за пару недель заживет.

– Это хорошо, ладно, показывай, где тут у вас что да как? – пробубнил я себе под нос, залезая на высокую подножку кабины.

Сидеть высоко, удобно, кресло перешито, добавлены боковые вставки, на торпедо добавлен экран камеры заднего вида и еще двух камер, глядящих перпендикулярно к движению машины. Поднял капот, проверил уровни масла, тосола. Осмотрел, чтобы ничего не бежало, не текло, не терло. Заглянул под днище машины, попинал колеса.

– Ну, что, можно ехать, или, может, еще этой красавице в выхлопную трубу свой буй засунешь? – нетерпеливо выкрикнул один из пассажиров «Нивы».

Не обратив внимания на дерзость и наглость кричащего, я махнул ему рукой, дескать – давай, двигай. Запрыгнул на свое место и завел машину.

– Бывший военный, что ли? – хитро щуря глаза, спросил

Сиротин.

– С чего решил? – вопросом на вопрос ответил я.

– Взятая чужую машину перед выездом проверять, такая щепетильность характерна для военных. У меня в хозяйстве работали из *бывших*, особенно если отставники, так что на вашего брата я посмотрелся.

– А может, напротив, водила-дальнобой?

– Так у этих, наоборот, все просто: если молодой, то ему насрать, что будет с чужой машиной, он и проверять не будет, пока та не сломается, а потом просто «техничку» вызывай да тащи на базу, а если водила старый, то он и из кабины все поймет, нечего ему особо под днищем лазить.

– Ну, может, и бывший военный, а может, и просто человек ответственный, – ушел я от прямого ответа. – А ты сам-то кто будешь по жизни.

– Фермер я, – грустно ответил Сиротин.

И принялся рассказывать мне историю своей жизни.

Работал всю жизнь на земле. Фермером. Было у него двое сыновей и жена. Жена померла десять лет назад. Он женился второй раз, на женщине помоложе, девушке двадцати лет. Через пару лет она родила ему девочку. Та самая «Сара Коннор» за рулем «Баргузина» и была женой Сиротина. Звали ее Валя. Хоть с виду она была хрупкая и молчаливая, но нрав имела крутой. Кстати, занималась тем, что разводила собак – овчарок. Причем это занятие приносило ощутимый доход в семью, щенков продавали не дешевле двадцати тысяч руб-

лей, а особо удачных щенков могли продать и в два раза дороже. С ней сейчас в «Соболе» ехали десятилетняя дочь, овчарка, сучка по кличке Смерта, еще одна недавно оценившаяся сучка по кличке Герда и выводок щенят в большой корзине. При этом Сиротин утверждал, что Смерта понимает свою хозяйку без слов, то есть мысленно, даже жестов не требуется.

В «газоне» позади меня были разложены два кресла, в которых спали несколько пацанов лет пяти, вместе с ними спал кобель по кличке Болтун. В кузове был устроен полноценный кубрик, с двухъярусными кроватями. Те мелкие, что спали на креслах, были сыновьями старшего сына Ивана, а дальше в кузове спали оба его сына и жена старшего. Вот такое семейство тащил с собой Иван Сиротин в Новый мир. Все свободное место в кузове было заполнено мягкими тюками с вещами.

Значит, ехали они туда, где есть крыша над головой, кухонная утварь, мебель и прочие блага цивилизации.

– Ну, а ты чего подался в бега? – спросил меня Сиротин.

– В смысле? – не понял я его вопроса.

– Из того мира от чего сбежал?

– Во-первых, рак позвоночника. Во-вторых, дело у нас было общее с партнером, он кредитов набрал на фирму да сбежал за границу, а я все по больницам, мне некогда было за ним следить, да и доверял я ему, – выдал я ему некий микс из официальной и придуманной версии. – Вот и получилось,

что все долги повисли на мне чугунной гирей.

– Бывает. Жизнь, она такая, и не знаешь, когда по голове даст. Вот послушай, что у меня случилось...

Видно было, что поговорить Сиротин любил, а может, сработал «синдром попутчика», когда хочется кому-то выговориться, не жене же с детьми на жизнь плакаться, не по-мужски это, а другому, такому же мужику вроде можно... еще бутылки водки не хватает для полной идиллии.

Как уже говорилось ранее, Сиротин всю жизнь фермерствовал. Хозяйство у него было крепкое, дружное. Пахал сам с раннего утра и до позднего вечера, сыновья вовсю помогали, были и наемные работники, которые со временем стали ближе семьи, была и техника. Но все равно так уж устроено частное фермерство в России, что ты работаешь для работы, вроде и крутишься как белка в колесе, а прибылей особых нет, но и долгов, слава богу, не нажили. Была у Сиротина мужицкая, крестьянская чуйка. Не прогорал он особо, задницей, как говорится, чувствовал, что надо в этом году посадить, а что в следующем, или кого больше завести в этом году, уток или свиней. Ну, а когда настал 2014 год и пришли санкции, то у Сиротина, как говорится, «поперло». Обороты выросли сразу в три раза, он даже дом новый заложил, и не просто дом, а целый терем сказочный, а его фермерское хозяйство постепенно превращалось в агрокомплекс. Тем более что в кои-то веки государство обратило внимание на сельское хозяйство, да еще и решило ему помочь – дали

кредит на льготных условиях.

Сыновья, было, чуть не подкузьмили, оба хотели сорваться добровольцами, воевать на Донбасс, но вовремя были остановлены. Сиротин долго ругался на них, потом выпорол ремнем, и хотя оба были уже здоровыми лбами, воли отца не воспротивились, тем более что мачеха приставила к ним свою любимицу Смерту, которая ходила по пятам за обоими в течение месяца, а на что способна эта псина, сыновья знали.

Но беда пришла совсем с другого бока. Хозяйство Сиротиных, а особенно новый, красивый дом, который вмиг стал местной достопримечательностью из-за своей резной красоты и невесомости, приглянулся местному чиновнику из области, а точнее его сыну, который недавно женился, его жена была беременна и помещана на агротуризме, «зеленых технологиях», «натуральные продукты», «экотоварах» и прочих заморочках, какие рисуют себе в голове люди, никогда не работавшие на земле и не грузившие вилами зимой навоз.

Ну, вот захотелось молодой панночке купить дом Сиротиных и все его хозяйство. Иван, понятное дело, отказался. Ему предложили еще раз, он снова отказался, но зато завел дома приличный запас оружия, лицензии были выписаны на всех членов семьи, и даже на троих вышли сроки, чтобы можно было приобрести и нарезное, Иван лишь довел количество стволов до допустимого по закону максимума, ну и с патронами так же. Когда пришли в третий раз, он чест-

но сказал, что будет отстреливаться до последнего патрона. Но в третий раз к нему пришел не покупатель, а вербовщик из Нового мира, который и предположил, что воевать с системой глупо, а вот продать все это как можно дороже, да и уехать в такое место, где уже нет властей, чиновников и законов.

Иван задумался. С одной стороны, это было похоже на сказку, а с другой, очень-очень хотелось верить в такой мир. Сиротин прекрасно понимал, что житья ему здесь не дадут, пусть на открытую конфронтацию и не пойдут, но злобу затаят и постепенно, по чуть-чуть, будут гадить: то одну бумажку не выпишут, то кредит не дадут, то заставят уничтожить все поголовье свиней из-за «африканки», или найдут жучка-«хераносика», и придется сжечь целое поле пшеницы. Такое бывало, и не раз. В нашем государстве фермером или предпринимателем, как правило, работаешь не для, а вопреки всему.

Уезжать не хотелось, от слова совсем. Куда? В какой-то там Новый мир, а там начинать все сначала. А ведь уже не тридцать, и даже не сорок, уже полтинник, и хоть сил еще валом, но на сколько этих сил хватит?

Сыновья видели переживания и терзания отца, поэтому придумали, как решить проблему «по-своему», так, как им казалось будет правильным. Ни много ни мало, парни решили устроить засаду на следующих делегатов от влиятельного и жадного чиновника и расстрелять их. Вот так вот просто и

легкомысленно. Массовое убийство вызовет резонанс на всю страну, дело дойдет до Москвы, и тогда правда всплывет, все поймут, кто главный злодей. Вечная надежда русского мужика на мудрого и доброго царя.

В очередной раз дело спасла младшая дочь, которая по приказу матери внимательно подслушивала все разговоры старших братьев и даже следила за ними.

Это и стало последней каплей, чтобы принять решение и уезжать. А, нет, не последней, а предпоследней. А вот последней каплей стал звонок и разговор по «скайпу». Звонил приятель семьи Сиротиных, Патрик Корст. Между прочим, гражданин Америки, да еще и миллионер. Если коротко, то Патрик Корст на самом деле до трех лет звался Петей Малышевым и был воспитанником детского дома, кстати, того же, где воспитывался и Ваня Сиротин, но единственное, что с разницей в двадцать пять лет. Патрик Корст попал в очень хорошую американскую семью, у которой были русские корни, ему дали хорошее техническое образование, парень был очень умным и талантливым. В двадцать лет Патрик создал какую-то там очень важную и полезную компьютерную программу, потом еще одну, потом еще. Через пять лет ему надоело работать на «дядю», да и в жизни случилась трагедия – родители попали в смертельное ДТП, оставив ему в наследство все свои накопления, да еще и выплаты по страховке были вполне приличные. Патрик открыл собственную фирму, благо стартовый капитал был как материальный, так и

умственный. Парень четко знал, что и как надо делать. Уже через два года Патрик стал миллионером, его состояние перевалило за пять миллионов американских долларов, а дальше начался просто вертикальный финансовый взлет.

Деньги есть, любимая работа есть, что еще нужно богатому американцу русского происхождения? Правильно – жена, и обязательно русская, тут без вариантов. В России Патрик уже несколько раз был, русские девушки ему чрезвычайно нравились. Патрик приезжал в детский дом Воронежа, где он провел первые три года своей жизни, здесь он случайно встретил Сиротина, который привез в детский дом свою продукцию. Так они и познакомились. Иван утащил слабо сопротивляющегося Патрика к себе в усадьбу, где тот провел неделю, чуть было, под впечатлением от всего увиденного и разговоров с Сиротиным, не решил бросить «свою Америку на фиг» и ехать на родину, «поднимать страну». Но жена Сиротина, как мудрая и опытная русская женщина, вовремя остановила их пьяные застолья и быстренько вразумила американца. Расстались они лучшими друзьями.

Именно Патрик Корст рассказал, что знает об этом Новом мире и даже имеет там некое свое представительство, ведя с *тем* миром дела. И сейчас он настоятельно рекомендует Сиротину продать все здесь и уехать туда. Там он быстро все восстановит и даже получит намного больше, чем потерял. Заниматься предлагал тем же фермерством, что и здесь, только с большим размахом, ибо мир новый и *там* всего не

хватает, особенно продуктов питания. А самое главное, что Сиротины поедут «не в чистое поле», а в уже готовый поселок, где есть крыша над головой, опытные люди, готовые помочь, техника. А еще Патрик очень сильно надеялся, что Сиротин сможет в краткие сроки создать настолько крупный агрокомплекс, который будет импортировать свою продукцию в старый мир. По его затее, это должно быть очень выгодно. Он готов был инвестировать во все, чем решит заняться в новом мире Сиротин, отдать любые деньги.

Собиралась семья Сиротиных к переезду полгода, долго анализировали условия Нового мира, решая, чем там лучше всего заняться, что дешевле и выгоднее приобрести здесь, а что *там*, ну и кого кроме родни переманить с собой.

– Ну, а с чиновником-то что случилось? – не понял я. – Продали вы ему свое хозяйство.

– Я его продал Патрику, – усмехнулся Сиротин. – Он мне сам предложил его выкупить. Ну, а против импортного миллионера наши чинуши бздят воевать.

– А зачем это американцу понадобилось? – не понял я.

– Есть там пару заморочек и нюансов, которые я не буду тебе объяснять, потому что сам до конца не понял, но раз Петька сказал, что так выгодно, то значит, так и надо, у него знаешь, как башка варит? Он купил какие-то там биткоины по шестьсот баксов за штуку, а уже через полтора года продал их по пятнадцать тысяч долларов за штуку. А знаешь, сколько у него их было? Тысяча! Прикинул, сколько он сру-

бил? Парень он грамотный, не чета мне и моим охламонам.

– Петька, может, и умный, но в драке я бы не хотел, чтобы он мне спину прикрывал, пусть лучше Лизка, от нее толку больше, – из кузова пробурчал старший сын Сиротина.

– Спать, – коротко рыкнул Сиротин. – Гля, обижается он, да не ревнуй, я никакого Патрика на вас не поменяю, вы же дети мои, – с теплотой в голосе пробурчал он себе под нос, но в кузове его услышали.

Разговор сам собой затих, дорога была хорошо укатана и машина шла ровно, без тряски, Сиротин задремал, а я задумался.

Мыслей было много. Во-первых, на кой ляд я здесь нужен? Нет, не в этом мире, а в кабине этой машины. Ну, сломал Иван пару пальцев, и что? Вон у него в кунге едут два парня девятнадцати и двадцати пяти лет от роду, каждый имеет богатый опыт вождения грузовика, трактора, вездехода и бог еще знает чего. Но нет, «ковбой» настоял, чтобы за руль сел я. Вторая странность, почему у Сиротиных так мало вещей? Значит, везут деньгами, тем более что в том мире, продав свое хозяйство, стали обладателями крупной суммы денег. Ну и отобранное вопреки всем законам этого мира оружие, ну, пусть и не совсем отобранное, а всего лишь переложенное в «Нивы» сопровождения в опечатанных ящиках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.